

A woman with long, flowing white hair and a blue and gold dress stands in a stone building at night. She is wearing a crown of green leaves and has her hands clasped in front of her. The scene is lit by a warm, yellow light from a lantern on the wall. A circular icon with the text "18+" is in the top right corner.

18+

Галяшкина Виктория

Когда проигрыш дарит любовь

Виктория Наилевна Галяшкина

Когда проигрыш дарит любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45132260

SelfPub; 2019

Аннотация

Граф Лиам Риверсайд, проиграв своему королю в схватке, был вынужден жениться на племяннице короля, хотя всем сердцем любил другую девушку. Почти сразу же он покинул свою юную жену и отправился на войну. Вернувшись через шесть лет, он встретил уверенную в себе, сильную и смелую молодую женщину, самое большое желание которой – развестись с ним. Но теперь Лиам не готов отпустить красавицу жену и готов бороться за ее любовь. Вот только нужен ли ей огненный маг с искалеченным телом и душой? А тут еще заговоры, умертвия и умирающая магия. Возможно именно это, то что нужно для возрождения их любви.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	70
Глава 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

– Ну и что ты от меня хочешь? – молодой мужчина встал напротив другого, чуть старше его по возрасту и, скрестив руки на груди, мрачно на него посмотрел. – Мне интересно, а почему именно я удостоился такой чести взять в жены твою племянницу? Что других желающих не нашлось? – его каре-зеленые глаза гневно блеснули.

– Лиам, я выбрал тебя из полусотни претендентов, – ответил сидящий в кресле мужчина, одетый чрезвычайно роскошно. Бархатный камзол, богато расшитый золотым позументом, вместо пуговиц – драгоценные камни. С шеи мужчины свисала длинная цепь, весьма тонкого и искусного плетения, на которой висел круглый золотой диск, с вправленным в него объемным голубоватым кристаллом. Одна нога мужчины, обутая в высокий сапог из мягкой замши, была закинута на подлокотник кресла. В руках мужчина держал бокал с вином и понемногу отпивал из него. – Лиам, а ты бы доверил любимую племянницу, кому попало? – спросил он у молодого человека.

– Не задавай глупых вопросов, – ответил Лиам. – Конечно, не доверил бы, но...

– Вот именно, – быстро перебил его мужчина. – Я знал, что ты поймешь меня. Только тебе, моему лучшему другу

и доверенному лицу я могу доверить жизнь и счастье моей дражайшей племянницы. Ты сможешь защитить ее, Лиам, а мне не придется переживать, что тебе вдруг захочется от нее избавиться.

– Избавиться? – непонимающе переспросил Лиам. – Джонатан, ты же король. Ну, подумай сам, неужели в нашем королевстве найдется хоть кто-то, кто добровольно захочет избавиться от племянницы короля? Да твою родственницу будут холить и лелеять, дабы не вызвать гнев монаршей особы.

– И кто же будет ее лелеять? – с сарказмом в голосе спросил король.

– Да тот, кого ты выберешь ей в мужа, – ответил, чуть повысив голос Лиам.

– Вот я и выбрал. Тебя, своего друга. Лиам, через месяц мы отправляемся в поход. И я хочу, чтобы к нашему отъезду, Реймира стала графиней Риверсайд. И желательно, чтобы к твоему отъезду она уже была беременна от тебя. И если я вдруг не вернусь из этого похода, то твое имя защитит ее. Твое имя и твоя магия. От всех, кто захочет принести ей зло.

– Беременна?! Ты с ума сошел? Ей же всего четырнадцать?!

– И что? Моя сестра родила Реймиру в пятнадцать.

– Джон, я бы с радостью женился бы на той, на которую ты укажешь пальцем. Но я уже влюблен, – ответил Лиам. – Я люблю Клариссу больше жизни. Мы хотели пожениться после того, как я вернусь из похода. Я уже и с отцом ее пого-

ворил, и она обещала дожждаться меня.

– Ты же несерьезно, – рассмеялся Джонатан. – Лиам, не пугай меня. Неужели ты действительно решил связать свою жизнь с этой глупой девицей. Спору нет, смазливое личико и стройная фигурка – это прекрасное дополнение в постели, но хотелось бы, чтобы жена обладала не только приятной внешностью, но и хоть толикой ума. А вот этого компонента твоей возлюбленной не хватает. Твоя Кларисса просто классический образец безмозглой дуры. У нее же в голове, кроме количества нарядов и драгоценностей никаких других мыслей нет.

– Если бы ты не был королем, Джонатан, я уже вызвал бы тебя, – в гневе вскрикнул Лиам и схватился за рукоять меча.

– А ты вызови, – подначил его Джонатан. – И даю тебе слово, что если ты победишь меня, то я оставлю тебя в покое с женьбой. Женись хоть на ком, слова не скажу. Но если победа достанется мне, то ты забудешь о Клариссе и женишься на Реймире через неделю. Идет, друг? – король насмешливо посмотрел на молодого человека.

– Джон, ты мой король. Я не могу обнажить против тебя меч, – шокировано произнес Лиам.

– Можешь, – ответил король. – Можешь, если сам король дал тебе на это разрешение. Ты даже можешь считать, что это я вызвал тебя на поединок. Ну, давай, мальчишка, – Джонатан вынул меч и отбросил ненужную перевязь с ножнами. Он увидел, как вспыхнули от гнева глаза Лиамы, и тот резко вы-

дернул меч и занес его над головой. Король обхватил рукоять своего меча двумя руками и приготовился к атаке. Лиам бросился на мужчину, взмахнув мечом, но поскользнулся на ковре и кубарем полетел на пол. Меч выпал у него из рук и тут же он почувствовал, как острие королевского клинка уперлось ему в шею. Он посмотрел на мужчину снизу вверх, встречая веселый взгляд синих глаз. Клинок отодвинули от его горла, и король помог ему встать.

– Ваше величество, – склонил голову Лиам.

– Будем считать это разминкой. Бери меч и бейся за свою любовь, – сказал король. Лиам поднял меч и встал в стойку, напротив короля. Они пару раз скрестили клинки, проверяя друг друга, затем Лиам ударил, стараясь выбить меч из рук короля. Он не собирался биться в полную силу, боясь навредить своему монарху, и старался лишь разоружить его. Однако Джонатан вовсе не собирался играть по его правилам. И уже пару минут спустя, после того как они разбили несколько драгоценных и умопомрачительно дорогих ваз, Лиам понял, что, если он действительно хочет жениться на Клариссе, ему жизненно необходимо победить короля. Слуги, столпившиеся в коридоре, с ужасом прислушивались к крикам и звону мечей, доносившимся из-за закрытых дверей оружейной комнаты. Войти, пока король не вызвал их, они не осмеливались. Наконец шум стих и самый старший из слуг – Ганс, набравшись храбрости, приоткрыл створку и заглянул в комнату. Зрелище разгромленной оружейной ком-

наты поразило и шокировало слугу. Бесценные вазы были разбиты и их черепки усеивали пол. В бархатных портьерах зияли огромные дыры, оставленные мечами двух рыцарей. Одно окно радовало мир разбитым стеклом. Дорогое оружие, ранее висевшее на стенах, теперь валялось по всей комнате. И среди всего этого хаоса, и поднявшейся пыли, Ганс увидел стоящего на коленях Лиам и короля, приставившего меч к его горлу. Рукав рубашки у Лиам был разорван, и в прореху видно было окровавленное плечо.

– Ваше величество, – услышал Ганс тихий голос.

– Сдаешься, – король улыбался. – Ты честно повержен.

– Сдаюсь, – тихо ответил Лиам, не поднимая головы. Король убрал меч от горла своего оруженосца и сделал шаг назад. Юноша остался стоять на коленях.

– Свадьба через неделю, – отчеканил король и быстро вышел из оружейной, оставив молодого человека так и стоять на коленях посреди комнаты.

Лиам очнулся и поднял голову, когда закат окрасил алыми красками горизонт. В оружейной царил полумрак. Юноша встал и с трудом поднял в раз потяжелевший меч. Он посмотрел на заходящее солнце. Ему показалось, что это его жизнь закатилась подобно солнцу. На лице юноши были видны дорожки пролитых слез. Мысленно Лиам уже обругал себя последними словами. Он, как мальчишка купился на подначивание короля. Джонатан был лучшим бойцом, очень сильным и опытным. А кто такой Лиам? Оруженосец, толь-

ко недавно получивший разрешение, присоединится к войску короля для похода. Возомнил себя рыцарем, сильным и опытным воином, способным справиться с королем. И жестоко поплатился за это. Он поставил на кон свое будущее с Клариссой и проиграл. И теперь он вынужден жениться на четырнадцатилетней племяннице короля, которую он ни разу не видел, но которую уже ненавидел всем своим сердцем. Ведь не будь этой девчонки и королю даже в голову бы не пришло использовать своего друга как мужа для своей любимой родственницы. Хотя, если бы Лиам был свободен, то он естественно не стал бы возражать против свадьбы на королевской племяннице. Ну, он же не идиот?! Кто же, будучи в своем уме, воспротивится возможности породниться с королем. Если бы... но дело было в том, что Лиам как раз и не был свободен. Он любил страстно, неистово и пылко. И что самое главное, его чувство было взаимным. Леди Кларисса Мейн – одна из фрейлин королевы. Яркая, красивая девушка с постоянной нежной улыбкой на лице, веселым взглядом серых глаз и тихим голосом. Высокородная дворянка с привлекательной внешностью и богатым приданным. Лиам, финансовое состояние, которого было весьма плачевным, очень нуждался в деньгах семейства Мейн. Отец Клариссы был рад заполучить его своим зятем, ведь земли графа Риверсайда простирались на многие мили. А у семейства Мейн, несмотря на обилие денег, земли не было вовсе. И когда Лиам посватался к Клариссе, его предложение было встречено с большим

энтузиазмом. Они договорились сыграть свадьбу в сентябре, после праздника сбора урожая. Но в конце мая, король Джонатан объявил о сборе войска в связи с нашествием варваров на южной границе. Лиам написал своему управляющему письмо с приказом собрать денег и людей и теперь ждал, когда ему их доставят и то, и другое. Он не хотел занимать деньги у ростовщиков, зная, что придется их рано или поздно отдавать, а вот отдавать было не с чего. Именно поэтому ему так были нужны деньги Клариссы. Конечно, он любил ее не только за деньги ее семьи, но нужно было признать, что состояние Клариссы было приятным бонусом к самой девушке. Кларисса Мейн была не только богатой наследницей, но и признанной красавицей двора короля Джонатана. Лицо с тонкими чертами, маленьким носиком и пухлыми капризными губками. Светлая, почти фарфоровая кожа, с легким румянцем. И нежный голос соловья. Лиам вспомнил, как прижималась к нему этой ночью Кларисса, как она стонала в его объятиях, пока он целовал и ласкал ее. Они уже давно стали любовниками, но Лиам не считал это чем-то зазорным. Кларисса сама как-то ночью пришла к нему в комнату и соблазнила его. Хотя Лиам и не очень-то и сопротивлялся. К тому же Кларисса уже почти считалась его невестой. Лиаму давно следовало попросить у барона Мейна руки его дочери, но Лиам отчего-то медлил. И теперь, идя по погруженным в полночный сумрак коридорам дворца, он клял себя последними словами за свою неторопливость. А ведь барон еще год

назад намекал ему на объединение их земель посредством женитьбы. Но Лиам решил сначала получить рыцарское звание и шпоры, а потом уже, приехать к возлюбленной в блеске военной славы и просить руки прекрасной Клариссы Мейн. Из-за рта молодого человека послышались грязные ругательства. Наконец он остановился перед массивной дверью красного дерева, покрытой красивой ажурной резьбой и позолотой. Лиам тихо постучал. Из-за двери высунулась тоненькая женская ручка и втащила молодого человека внутрь. Лиам обнял прильнувшее к нему женское тело и накрыл поцелуем любимые губы.

– Я так соскучилась, – услышал он страстный шепот. Руки девушки уже расстегнули пуговицы на его кожаном камзоле и сейчас сражались с золотой пряжкой его ремня. – Почему ты так долго? Надеюсь, тебя задержала не какая-нибудь фрейлина? – она расстегнула ремень и вытащила рубашку из штанов. Ее руки ласкающее прошлись по его спине.

– Клери, Клери, – повторял Лиам, глядя девушку по волосам и целуя ее глаза, розовые щечки и губы. – О чем ты родная? Какие фрейлины? Мои глаза видят только тебя, мое сердце принадлежит только тебе. Я так люблю тебя, – он судорожно сжал ее в объятиях, а потом резко выпустил и отошел к окну. Словно запрещая себе прикасаться к ней.

– Что-то случилось? – озадачено спросила Кларисса, подходя и обнимая его. Однако в этот раз Лиам не ответил и не обнял ее в ответ. – Лиам, что случилось? Ты ведешь себя

так, словно нас ничего не связывает. Заявился ко мне посреди ночи, даже не объяснив, где ты был. А теперь еще и не хочешь разговаривать? Лиам Риверсайд, я не позволю так с собой обращаться, – молодой человек с удивлением посмотрел на возлюбленную. Кларисса в первый раз вела себя с ним так грубо и вызывающе. Она требовала от него отчета о том, где он был и чем занимался.

– Кларисса, следи за своим поведением, – резко ответил он. – Я еще тебе не муж, чтобы давать отчет о своих действиях.

– Лиам, прости, – бросилась к нему Кларисса и, обняв за талию, приподняла лицо и подставила губы для поцелуя. Когда он не ответил, сделав вид, что не заметил ее намека, она тихо вздохнула. – Лиам, прости. Я не хотела быть грубой. Просто во дворце так много красивых девушек, а ты такой лакомый кусочек, что я просто с ума схожу, думая, что ты можешь бросить меня и увлечься какой-нибудь другой девушкой. Например, Помела Бойд сказала сегодня, что до начала похода обязательно переспит с тобой. А она ведь такая, такая... – девушка замолчала.

– Спасибо, что предупредила, милая. Буду держаться от Помелы как можно дальше. Но тебе не стоит ревновать, я люблю тебя и буду любить вечно.

– Так что случилось? – переспросила она.

– Через месяц я уезжаю, – тихо сказал он. – Король формирует войска.

– Но как же так? – взвилась Кларисса. – На подготовку к свадьбе понадобится не один месяц. Я хочу, чтобы наша свадьба была самым роскошным событием и о ней говорили все дамы при дворе еще в течение года, а то и двух.

– Какая свадьба, родная. Я уеду через месяц, а то и раньше. Я должен быть рядом с королем. Если ты помнишь, я до сих пор негласно являюсь его личным оруженосцем.

– А как же я? – Кларисса вырвалась из его объятий и села в кресло, закинув ногу на ногу. Лиам не видел, как скривилось в бешенстве лицо девушки, превратив нежные и красивые черты в уродливую маску. Наконец она повернулась к молодому человеку, и Лиам поразился, увидев, как изменилось лицо Клариссы. В ее глазах горел гнев, рот сжался, превратив пухлые губки в тонкие полоски. Грудь вздымалась от ярости и злобы. – А что вы прикажете делать мне, граф Риверсайд? – гневно высказалась она. Неприятно резануло слух ее обращение к нему. Граф Риверсайд, так официально и сухо, словно и не было между ним ничего.

– Мы же договорились? Ты обещала ждать меня, – ничего не понимая, прошептал Лиам.

– Ждать? Ждать? – девушка визгливо расхохоталась. – Я сказала тебе то, что ты тогда хотел услышать. Но я не собираюсь ждать, пока нашему королю надоест играть в войну. Я долго ждала. Сначала пока ты вернешься из обучения, затем я ждала, пока ты получишь рыцарские шпоры. А теперь еще и война? Я устала ждать, граф. Я отдала тебя самое дорогое,

что девушка может отдать мужчине. И я требую, чтобы ты женился на мне немедленно. Я хочу стать графиней Риверсайд до того, как ты уедешь на эту свою войну.

– Кларисса, я не могу жениться на тебе... – начал было Лиам, но девушка его перебила. Неправильно поняв его фразу, она подумала, что Лиам не может жениться на ней сейчас.

– А я не собираюсь ждать тебя непонятно сколько. Ты можешь вернуться через год, а можешь вообще не вернуться. И что будет со мной? Ты хоть понимаешь, что я могу остаться незамужней старой девой, без семьи и детей? Такого будущего ты мне желаешь?

– Клери, я...

– Так вот, граф, – снова перебила его девушка. – Вам придется выбирать. Либо вы остаетесь здесь со мной и получаете меня в качестве жены. Либо вы едете на войну, но я выхожу замуж за того, кто будет больше ценить мою красоту, – Лиам был поражен ее злобной тирадой. Ему пришло на ум, а любила ли его когда-нибудь Кларисса или она позарилась на его высокое положение в обществе и близость к королю.

– Кларисса, ты меня любишь? – неожиданно для себя и для девушки, вдруг спросил он. Кларисса злобно расхохоталась.

– Полноте, граф. Давайте оставим любовь для простолюдинов. В нашем кругу ценятся связи, земли и богатое приданое. А любовь слишком абстрактное чувство для высокородных господ, – Лиам почувствовал сильную боль в груди.

Его сердце разлетелось на тысячи мелких осколков. Все, что для него было свято – честь, преданность, любовь, Кларисса Мейн растоптала в одно мгновение. Лиам поднял голову и взглянул на стоявшую перед ним девушку. Теперь он видел ее душу насквозь. Кларисса Мейн была лживой, злой и самовлюбленной стервой, которая любила только себя.

– Я услышал тебя, Кларисса. И думаю, ты права. Тебе не стоит ждать меня из похода. Я и, правда, могу не вернуться, и ты останешься ни с чем. Я желаю тебе счастья с твоим избранником, кем бы он ни был, – он увидел, как расширились в шоке глаза девушки. Он повернулся и шагнул к двери.

– И ты вот так уйдешь? – услышал он за спиной и повернулся. – После всего, что между нами было?

– Да, Клери. Я понял, что ты уже все решила. Я не могу дать тебе того, что ты хочешь. Мой долг перед королем, гораздо важнее, чем желание стать твоим мужем. Так что решено. Ты выходишь замуж, я иду на войну. Все довольны и счастливы.

– Ты не можешь вот так уйти, – взвизгнула Кларисса. – Ты не можешь перечеркнуть все, что между нами было.

– Почему не могу. Ты с легкостью растоптала мою любовь к тебе, а теперь чего-то требуешь от меня. И кстати, может это и хорошо, что ты найдешь себе кого-то другого, более перспективного, чем я.

– Почему это хорошо? – спросила Кларисса.

– Я хотел тебе все спокойно объяснить, пощадить твои

чувства, но теперь вижу, что тебе это не нужно. Так что скажу прямо. Король Джонатан нашел мне жену. Моя свадьба состоится через неделю.

– Что ты сказал? – прошипела Кларисса. – Какую жену?

– Не знаю, – честно ответил Лиам. – Я никогда ее не видел, но отказал королю, сказав, что у меня уже есть невеста. На что король Джонатан ответил, что как его вассал я женюсь на той, кого выберет он. Я не согласился. Черт, Клери!!! Я даже вызвал короля на поединок ради нашей любви. Мы дрались, и я проиграл. Я был готов бежать с тобой и обвенчаться тайно, а потом вымолить у короля прощение. Но вижу, что тебе это не нужно. Ты меня никогда не любила. Тебе нужны мои земли, мой титул и статус при короле, но не я.

– Лиам, что ты такое говоришь. Я тебя очень сильно люблю, – бросилась к нему Кларисса, пытаюсь обнять. Однако юноша не позволил ей прикоснуться к себе. Кларисса застыла посреди комнаты, глядя на Лиаму.

– Нет, Клери. Если бы ты меня любила, то не думала сейчас о том, что я могу не вернуться с войны, и ты останешься старой девой. Любящая женщина думает о другом. Ты как торговка на базаре ищешь самого выгодного покупателя на свой товар и боишься продешевить. Прощайте леди Кларисса Мейн. Желаю вам найти достойного ценителя вашей красоты, – с этими словами Лиам быстро вышел за дверь. Кларисса, было, бросилась за юношей, но потом остановилась. В отчаянии сжав руки, она прикусила одну зубами. Де-

вушке хотелось кричать от ярости. Ее бросил какой-то оруженосец. Даже не рыцарь. Да как он посмел? Леди Мейн лучшая партия из всех, что он мог найти. Кларисса начала метаться по комнате, расшвыривая одежду. Девушке необходимо было выплеснуть душившую ее злобу.

– Кларисса, – услышала она тихий шепот, и ее отец скользнул в комнату. – Что здесь произошло? И где граф Риверсайд? – спросил Питер Мейн.

– Граф Риверсайд меня бросил. Король нашел ему жену, – задыхаясь от бешенства, проговорила Кларисса.

– Жену? – удивился барон Мейн.

– Да, жену, – взвизгнула девушка. – И этот убудок не нашел ничего лучше, чем прийти ко мне и лично передать эту хорошую новость. Наверное, он решил, что я должна была поздравить его со свадьбой, – Кларисса не стала говорить, что Лиам сказал ей о своей женитьбе только после ее ультиматума. Лиам ведь хотел сбежать с ней, чтобы тайно пожениться, но она, не дослушав его, посмеялась над чувствами юноши. Но если об этом узнает отец, то он избьет ее, и Кларисса решила выставить негодяем Лиамом. Она картинно заложила руки и заплакала.

– Перестань рыдать, – раздраженно произнес отец. – Когда свадьба этого графа?

– Через неделю, – всхлипывая, ответила девушка.

– Отлично, – потер руки барон. – Завтра пойдешь к королеве и скажешь, что один из друзей короля месяц назад над-

ругался над тобой. Когда она спросит, кто это, покажешь на графа Риверсайда.

– А если она спросит, почему я сразу не пришла? – спросила Кларисса.

– Скажешь, что боялась, но теперь узнала, что беременна, и просишь, чтобы опозоривший тебя мужчина выполнил свой долг и взял тебя в жены.

– Отец, но...

– Никаких «но», – зашипел отец. – Мы идем завтра к королю, и ты сделаешь так, как я сказал. Пусть Лиам женится на тебе и уезжает на войну. Я найду тебе подходящего мужчину, и ты от него забеременеешь. Главное, чтобы был темноволосый и с зелено-карими глазами. Если твой муж вернется с войны, то ни за что не поймет, что это не его ребенок. А если нам повезет, то он и вовсе не вернется. На войне люди умирают постоянно, – гнусно улыбнулся отец Клариссы.

Утром Лиама разбудил слуга. Юноша никак не мог проснуться, так как уснул лишь под утро. Быстро собравшись, он прошел через отдельный коридор, который вел в личные покои короля и постучался в неприметную дверь.

– Войдите, – услышал он голос короля и, толкнув дверь, вошел. В огромном кабинете, за столом сидел король, рядом с ним стояла королева, а напротив них стояли барон Мейн и Кларисса. Глаза девушки были красными от пролитых за ночь слез.

– Вот он, – вскричал барон и бросился к Лиаму. – Обесече-

стил мою дочь и в кусты? Я считал вас честным человеком, граф Риверсайд. Я собирался породниться с вами, отдав вам в жены свое главное сокровище, – со слезами в голосе надрывно выкрикнул барон. Кларисса стояла, опустив голову и теребя в руках шелковый платочек.

– Граф Риверсайд, вы подтверждаете выдвинутые против вас обвинения? – хмурясь, спросил Джонатан.

– Какие обвинения, ваше величество, – непонимающе спросил Лиам.

– Он еще и издевается?! – взвился барон Мейн. – Вы надругались над моей дочерью, граф. А теперь, когда она забеременела, вы отказываетесь жениться на ней?

– Надругался?! – переспросил Лиам. – Я никогда... Я... Ваше величество, между мной и леди Мейн была любовная связь, но я не брал девушку силой. Леди Мейн сама пришла ко мне, и мы стали любовниками. Но я никогда не насиловал леди Мейн.

– Это неправда. Я не приходила к вам, граф. Это вы однажды ночью пришли ко мне, якобы меня вызывает ее величество. А когда обманом проникли ко мне в комнату, то набросились на меня.

– Кларисса, что ты такое говоришь? – непонимающе прошептал Лиам. – Зачем ты говоришь неправду.

– Это вы врете, граф. Врете, врете, врете, – взвизгнула Кларисса. – Вы изнасиловали меня, а потом бросили, оставив беременной.

– Так, стоп, – стукнул по столу король, заставив всех замолчать. – Все можно решить гораздо проще. Леди Мейн, сколько раз вас за этот месяц навещал граф Риверсайд?

– Не знаю точно, ваше величество, – скромно потупив очи и изображая из себя жертву, пробормотала Кларисса. – Он приходил, когда хотел.

– И всегда брал вас силой? – продолжал допрос король.

– Да, – неуверенно подтвердила Кларисса, со страхом глядя на отца. – Сначала он изнасиловал меня, а потом пригрозил мне, что расскажет все моему отцу. Я боялась и делала все, что он от меня хотел.

– Отлично, – холодно произнес король. – Вы, леди Мейн, вместе с ее величеством отправитесь к личному доктору королевы. Он должен будет доказать вашу беременность. Если вы беременны, то граф Риверсайд решит, что делать с вами и ребенком. Если он посчитает вас достойной своего имени, то он женится на вас, если же нет, то он имеет право забрать вашего общего ребенка и воспитать его по своему усмотрению. К тому же доктор ее величества сможет доподлинно понять, подвергались вы насилию или нет. Вы не знаете, моя дорогая, но женское тело довольно долго хранит следы преступления и для опытного врача не составит труда найти эти следы. Однако если окажется, что вас никто не насиловал, а все произошло по обоюдному согласию, то за навет на высокогородного вельможу, вас ждет суровое наказание. Ваше величество, не считите за труд, проводить вашу фрейлину к

вашему личному доктору.

– Вы хотели сказать мою бывшую фрейлину, ваше величество, – мягко сказала королева. – В моей свите нет места падшим женщинам. Я не хочу, чтобы леди Мейн подавала дурной пример другим моим фрейлинам. Как только доктор подтвердит или опровергнет беременность, леди Мейн будет выслана из дворца в свое поместье, где проведет время до рождения ребенка, если все-таки девушка окажется беременной. Сразу после родов она отправится в монастырь, где будет замаливать свои грехи. Конечно, если не покается сейчас. Вы ничего не хотите мне сказать, Кларисса? – королева посмотрела на сжавшуюся от ужаса девушку. Кларисса словно загнанный зверь переводила взгляд с отца, на короля, королеву. В последнюю очередь она посмотрела на Лиама.

– Ваше величество, – начал было Лиам, но был резко перебит королем.

– Я приказываю вам молчать, граф. Ни слова, если вам дорога ваша жизнь, – рявкнул король и грозно посмотрел на Клариссу. – Ну, так что, леди?

– Ваше величество, – Кларисса упала на колени и поползла к столу, за которым сидел король. – Я все скажу. Все. Я не беременна. Мой отец придумал все это. Это он заставил меня сказать, что граф меня изнасиловал.

– Замолчи, дура, – заорал барон и, бросившись к дочери, принялся ее душить. Король крикнул стражу, и барона оторвали от дочери. Он бился в руках стражников и кричал. –

Она лжет, ваше величество. Это не я, это Кларисса. Она давно хочет замуж за графа Риверсайда. А я как хороший отец решил ей немного помочь, но я не знал, что она опуститься до откровенной лжи.

– Это ты лжешь, – визжала Кларисса. – Ты все придумал. Ты меня заставил, – король с брезгливостью посмотрел на отца и дочь, затем перевел взгляд на юношу, стоявшего у стены.

– Ты хотел породниться с этими людьми. Представляешь, какая семейная жизнь тебя ждала. Уведите их, – отдал король приказ и барона, вместе с Клариссой вывели из комнаты. В коридоре еще долго раздавались их гневные вопли и взаимные обвинения. Лиам сполз по стене и обхватил голову руками. Потом поднял на короля полный боли взгляд.

– За что она так со мной?

– Барону нужны были твои земли. Если бы сейчас не стояли на осмотре, то по возвращении тебя ждала бы беременная или уже разродившаяся от бремени жена. Если хочешь, то можешь выдвинуть обвинение, против барона. Суд будет на твоей стороне.

– Нет, я не хочу, – ответил Лиам. – Я не хочу выносить эту историю на всеобщее обозрение.

– Понимаю, тебя, – улыбнулся король. – Я бы тоже не хотел, чтобы кто-то узнал, каким болваном я был.

– Ты не понимаешь, Джон, – взвился Лиам. – Мне плевать, что я выгляжу болваном в глазах окружающих. Я ведь любил

Клариссу, по-настоящему любил. Я верил ей, и если бы она сказала, что беременна от меня, то с радостью принял этого ребенка.

– Даже если ребенок был бы от другого мужчины? – спросил Джонатан.

– Что? О чем ты?

– Леди Кларисса одаривала своим вниманием, не только тебя.

– Не понимаю? – Лиам посмотрел на короля, который с сочувствием смотрел на него.

– Ну что ты не понимаешь? Твоя Клери спала не только с тобой, но еще и с бароном Карсоном.

– С этим боровом? – удивился Лиам. – Он же старше ее лет на двадцать. Она ему в дочери годится.

– У него огромные земли, а барону Мейну нужна именно земля. Думаю, теперь они возьмутся за него, – сказал Джонатан. Лиам встал на одно колено.

– Ваше величество, вы в который раз спасаете мою жизнь. Мой долг перед вами становится неоплатным. Как я могу вас отблагодарить?

– Возьми в жены мою племянницу и защищай ее. Стань ей хорошим мужем и защитником. Кстати, я давно должен был это сделать. Ты давно заслужил честь носить рыцарские шпоры, – король достал меч и по очереди прикоснулся к каждому плечу коленапреклоненного юноши. – Встаньте сэр Лиам, граф Риверсайд, – король за плечи поднял юношу с колен.

– Спасибо, ваше величество, – поблагодарил короля юноша.

– Своей преданностью и верной службой ты давно заслужил это звание, мой дорогой, – обнимая его, сказал король.

Глава 2

– Реймира, быстрее. Вставай уже с постели. Сколько можно валяться, – торопила девочку красивая молодая женщина, поставленная фрейлиной к любимой племяннице короля. Реймира потянулась и, встав с кровати, подошла к тазу с водой. Она умылась и уже собиралась начать одеваться, как фрейлина, или, скорее всего ее можно было назвать дуньей, схватила девочку за руку и потащила в ванную. Женщина в мгновение ока сдернула с Реймиры тоненькую ночную сорочку и втолкнула в наполненную горячим воздухом парную. Девочка села на скамеечку и стала ждать. Спустя десять минут в парную вошли две служанки, несущие с собой две большие коробки, наполненные всякими пузырьками, баночками и брусками. Они помогли Реймире лечь на полочку и принялись вдвоем обрабатывать ее тело какой-то липкой субстанцией с очень неприятным, если не сказать больше, запахом. Ее обернули в льняную простынь и одна из девушек занялась ее пальцами на ногах, а вторая лицом. Пока одна приводила в порядок ее ногти, вторая намазала ее лицо тонким слоем крема, от запаха которого закружилась голова, и страшно захотелось спать. Реймира зевнула и немного крема попало в рот. Язык тут же защипало, и девочка начала отплевываться.

– Леди Реймира, – тихо сказала одна из девушек. – Лежите тихо. Этот крем должен впитаться полностью. Он сделает вашу кожу бархатистой.

– А прыщи он уберет? – с надеждой в голосе спросила девочка. Прыщи были ее больным местом. Она не знала причины, по которой эти мелкие гнойники начали появляться на ее коже. Маги короля обследовали ее со всех сторон на наличие проклятий, сглаза, порчи и другого колдовства. Она испробовала массу мазей, зелий и притираний. Но ничего не помогало и каждое утро, Реймира находила у себя на лице очередной прыщик. В конце концов, девочка смирилась и теперь использовала пудру и кремы, для маскирования мерзких, отравляющих ей жизнь, прыщей.

– Простите, леди, но эта мазь не уберет прыщи, но она разгладит вашу кожу и скроет мелкие неровности, – ответила девушка. Реймира вздохнула и снова окунулась в мечты. Сегодня ее свадьба с графом Риверсайдом. С Лиамом Риверсайдом. Она увидела его год назад, на турнире, который король Джонатан организовал в честь двадцатипятилетия своей любимой жены. Реймира тайком, в одежде своей служанки, пробралась на турнир и первый, кого она встретила, был именно Лиам Риверсайд. Юноша ехал на огромном коне к своей палатке и чуть не сбил ее с ног. Вместо того чтобы обругать ее последними словами, Лиам быстро спрыгнул с коня и, помогая ей подняться с земли, поинтересовался, не ушиблась ли она. Реймира посмотрела на юношу и не

смогла сказать ни слова. Она смотрел ему в лицо, пораженная его красотой. Юноша спросил ее еще раз, и Реймира с трудом оторвав взгляд от его зелено-карих, почти ореховых глаз смогла только мотнуть головой. Лиам тут же успокоился и, вскочив на коня, уехал. Она проследила его до палатки и видела, как там юношу ждала очень красивая девушка. Она бросилась ему на шею, и они вместе скрылись внутри палатки. Когда Реймира крадучись пробралась к палатке, то услышала весьма характерные звуки – томные стоны женщины и страстные – мужчины. Реймира поняла, что у юноши уже есть возлюбленная и их связь очень сильна, но с тех пор частенько мечтала о прекрасном юноше. Девочка очень хорошо умела рисовать и спустя какое-то время, в ее шкафу уже лежало несколько портретов юного незнакомца. В шестнадцать лет, у нее должен был быть первый выход в свет, а пока ей не позволялось присутствовать на балах, но она тайком пробиралась вниз и наблюдала, за танцующими парами. И если среди приглашенных появлялся граф Риверсайд, то девочка не сводила с него глаз, запоминая движения и прекрасные черты лица. Потом она начала брать с собой альбом и постоянно зарисовывала, то улыбку графа, то непринужденную позу, в которой он сидел на своем вороном коне. И однажды за этими зарисовками ее поймал дядя. Он взял из заледеневших рук племянницы альбом и начал листать. С каждой страницы на него смотрел Лиам. Вот юноша сидит на коне, а вот он небрежным жестом откидывает прядь во-

лос, упавшую на глаза. А на другом листе, Лиам нежно улыбается кому-то.

– Мира, неужели это твои рисунки? – пораженно сказал Джонатан.

– Мои, ваше величество, – тихо ответила Реймира. Король пораженно продолжал рассматривать рисунки. Каждый портрет был выписан очень точно. Каждая черта лица была прорисована с такой четкостью, что говорило о большом мастерстве автора. И о том, что автор этих рисунков давно и глубоко любит своего невольного натурщика.

– Мира, твои рисунки прекрасны, но почему ты рисуешь только графа? Ты могла бы нарисовать Глорию. Или меня. Или тебе нравится рисовать именно графа Риверсайда?

– Граф очень красив, ваше величество, – ответила Реймира. – И мне нравится его рисовать. Но если вы хотите, то я буду рада нарисовать и вас и вашу королеву.

– Признайся мне, моя девочка. Тебе нравится граф? Скажи мне, что ты испытываешь, глядя на него, или когда пишешь его портрет?

– Мне он нравится, – чуть слышно сказала Реймира. – Но граф вряд ли обратит на меня внимание. Возле него постоянно вьются женщины.

– Откуда ты знаешь, про женщин? – внезапно спросил король. – Где ты видела графа, да еще и в окружении женщин? – лицо короля потемнело. Ей пришлось признаться, что она тайком пробиралась на бал, и про турнир, и про

слежку за графом Риверсайдом. Король отругал ее, конечно. Даже пообещал запереть в монастырь, но свое обещание так и не выполнил. Зато спустя три месяца он вошел в комнату и сказал, что выдает ее замуж. И когда она спросила его, кого он решил выбрать ей в мужа, то король мягко ответил, что она выходит замуж за его лучшего друга – графа Лиамы Тристана Риверсайда. Счастью и ужасу девочки не было предела. Счастью, потому что сбывалась ее мечта – быть рядом с тем, кого она любит вечно. Ужасом, потому что она знала, что у графа уже есть невеста, которую он очень любит. Девочка поняла, что король, своим решением осчастливить любимую племянницу разрушил счастье и любовь и разбил два любящих сердца. Она пошла к дяде и попросила его найти ей кого-то другого в мужа.

– Ваше величество, прошу вас отменить наше с графом бракосочетание, – сказала она.

– Тебе не нравится мой выбор мужа? – спросил Джонатан. – Но твои рисунки говорят об обратном.

– Нет, дядя, – ответила девочка. – Ваш выбор устраивает меня. Но до меня дошли слухи, что у графа уже есть возлюбленная. И он ее очень любит. Я не хочу, чтобы из-за меня разрушилась любовь. Нельзя построить свое счастье, на разрушенном счастье других.

– Моя дорогая девочка. Если у меня хотя бы на минуту закралось подозрение, что между баронессой Мейн и графом Риверсайдом действительно настоящая и чистая любовь, то

я ни в коем разе не стал бы разрушать их отношения. Но как мы выяснили, баронессе, а вернее ее отцу были нужны огромные земли графа Риверсайда. И как оказалось, граф совсем не против породниться с королем.

– Но он не любит меня? – вскрикнула Реймира. – Он не знает меня. Так нельзя.

– Многие из тех, кто вступает в брак, очень мало знают друг о друге. Они узнают друг друга в течение всей совместной жизни. Я уверен, что тебе понравится быть женой графа Риверсайда.

– А ему? – спросила Реймира.

– Что ему? – переспросил Джонатан.

– Вы уверены, что графу Риверсайду понравится быть моим мужем? Или он готов взять в жены ту, которую ни разу в своей жизни не видел? Почему граф согласился на этот брак?

– Это не важно, – ответил король.

– Для вас это возможно и не важно, – согласилась с ним Реймира. – Но для меня эти вопросы являются жизненно важными.

– Реймира, я через месяц отправляюсь в поход. И прежде, чем я уеду, ты должна стать женой графа. Ты единственная дочь моей давно почившей старшей сестры и лучшего друга. Я обещал ей заботиться о тебе, и я собираюсь выполнить свое обещание. И я хочу, чтобы ты была защищена, когда меня здесь не будет. Имя графа Риверсайда даст тебе надеж-

ную защиту, если я вдруг не вернусь из этого похода.

– А если вы оба не вернетесь? – спросила Реймира.

– В любом случае, имя графа Риверсайда защитит тебя. Будучи замужем за мужчиной, который ниже тебя по статусу, ты, безусловно, выбываешь из гонки за королевскую корону, а значит, становишься неопасной. Пойми, девочка, – он обнял ее и прижал к себе. – Я забочусь о тебе. О твоей безопасности и спокойствии. Ты мне веришь?

– Верю, – ответила Реймира. – Вы с самого детства заботились обо мне. И вы единственный, кому я могу доверять.

– Вот и отлично, – улыбнулся король. – Свадьба через неделю, – король поцеловал ее в лоб и позволил удалиться к себе. Реймира вздрогнула, руки служанки начали массировать ее тело поверх простыни. Девочка застонала от боли и довольно неприятных ощущений.

– Простите, леди, но, к сожалению, так надо, – сказала, оправдываясь, служанка. – Потерпите немного, – и ее руки сдавили плечи так сильно, что у Реймиры помимо воли слезы выступили на глазах.

– Стоит потерпеть, чтобы в свою первую брачную ночь стать для мужа желанной, – подала голос другая девушка.

– Вы думаете, он оценит наши усилия? – спросила девочка.

– Конечно, – улыбнулись обе служанки. – Вы будете выглядеть сказочно, и думаю, очарованный вашей красотой, муж будет необузданным и безудержным этой ночью.

– Моей красотой? – переспросила Реймира. – Вот уж не думаю. Я знаю, что отнюдь не красива и не привлекательна. Я ни капли не похожа на маму. Все больше на отца.

– Леди?! – хором загомонили обе служанки. – Наверняка ваша мама была самой красивой женщиной королевства. Да и отец тоже, раз они смогли дать жизнь такой красавице как вы.

– Да, – согласилась Реймира. – Они жили как в сказке и умерли, как в сказке – в один день, – она помнила тот день. Они поехали кататься и лошади понесли. Карета налетела на кочку и перевернулась. Когда маленькая Реймира пришла в себя, то увидела возле своей постели дядю Джонатана. Он и сказал девочке, что ее родители погибли, и теперь она осталась сиротой. Но дядя не бросил племянницу. Став королем, он мог отослать ее в дальний монастырь и забыть о своей родной крови. Но король Джонатан любил сестру и был сильно привязан к Реймире. Он баловал девочку, рано оставшуюся без родителей. Дарил дорогие подарки, нанимал лучших учителей. А когда Реймире исполнилось тринадцать, год назад, он разрешил ей вернуться ко двору. Конечно, она жила очень уединенно, и даже при дворе немногие знали, что король позволил ей вернуться. Даже эти девушки знали ее как какую-то знатную даму, которая стала счастливой невестой красавца графа. Служанки между тем сняли с нее льняную простынь и, добавив пару, начали тереть тело девочки жесткой мочалкой. Реймира сжала зубы. Ей казалось, что мочал-

ка сдирает с нее кожу вместе с мясом. После пытки мочалкой, никак иначе эту экзекуцию девочка назвать не могла, служанки натерли ее тело и волосы жидким мылом с просто волшебным запахом, еще раз добавили пара и вышли, оставив ее одну. Реймира начала уже задыхаться от сладкого приторного запаха, когда служанки вернулись. Ее поставили на ноги, и на девушку был вылит чан с почти горячей водой, затем тело сразу же окатили ледяной водой, и Реймира наконец-то покинула ванную. Служанки закутали Реймиру в пушистое полотенце и отвели еле стоящую на ногах девочку в ее комнату и уложили в постель. Ей дали полежать полчаса, затем служанки начали колдовать над ее лицом и телом. Реймира посмотрела на себя в зеркало, стремясь запомнить себя такой, какой она была. Одна из служанок достала белое подвенечное платье, другая поднесла девочке сорочку из тончайшего шелка. Затем на нее надели корсет и служанка, упираясь ей в спину коленом, начала его шнуровать. Другая ей помогала.

– Остановитесь, – взмолилась через минуту девочка. – Мне же дышать нечем.

– Леди, терпите. Немного неудобства, зато вашу талию можно будет обхватить двумя ладонями.

– Мужчины любят, когда у жены тонкая талия. И грудь у вас поднимется и станет визуально пышной и высокой.

– Такой я буду, пока он этот корсет с меня не снимет. Потом у него ладоней не хватит, обхватить мою талию. Да и

грудь у меня маленькая. Боже, – снова застонала Реймира. Ребра хрустели, легкие жгло огнем, перед глазами прыгали и расплывались радужные круги. Реймира схватилась за столбик кровати, чтобы удержаться на ногах, но сознание уплывало. Последнее, что девушка услышала, были слова одной из служанок.

– О, боже. Да разрежь ты этот чертов корсет.

Реймира приходила в себя с трудом. В голове гудело, перед глазами прыгали звездочки и черные точки. Она услышала разговор двух женщин. Одной из них была ее фрейлина.

– Что они с ней сделали? Девочка чуть не умерла. У нее теперь все ребра в синяках, словно ее палками били.

– Ну, девушки хотели как лучше. Никак не ожидала, что у старшей сестры нашего повелителя и ее мужа, может родиться такая невзрачная дочь.

– Говорят принцесса Дарина была чудо как хороша, – сказала одна из дам.

– Она была красавицей, – с грустью в голосе сказала фрейлина. – При дворе не было девушки прелестнее. У нее отбоя от женихов не было, но принцесса не хотела связывать себя узами брака. Очень была своевольная. И только герцог де Гейл смог ее укротить. Говорят, он ее похитил и увез на какой-то необитаемый остров. А когда отец нашего монарха нашел их, то оказалось, что принцесса безумно влюблена в своего похитителя, – сказала фрейлина. Реймира помнила

эту историю. Когда она была маленькая, то часто просила рассказать историю знакомства родителей. И мама рассказывала. Реймира пошевелилась и ребра отдались болью. Женщины заметили, что она пришла в себя, и начали хлопотать возле нее. Увидев в руках одной из фрейлин ненавистный корсет, Реймира чуть не расплакалась, но взяла себя в руки.

– Так, больше никаких корсетов, вернее никакой тугой шнуровки, – сказала она. – Мне плевать, что моя талия не поместится в ладонях этого мужчины. Я такая, какая есть и лучше уже не стану. Пусть граф знает, кого берет в жены. И если его что-то не устраивает, то он может отказаться от женитьбы на мне, – сказала Реймира. Фрейлины ахнули.

– Как вы можете такое говорить!? Как это откажется? Да кто он такой, чтобы отказаться от приказа короля, – перебивая друг друга, затараторили женщины. Реймира похолодела.

– Граф женится на мне по приказу короля? – сердце девушки словно сжала холодная рука. Она шокировано посмотрела на женщин. Затем развернулась и бросилась вон из комнаты. Реймира бежала по коридорам дворца, и ее сердце разрывалось от боли. Значит, ее дядя просто заставил этого милого графа, мечту ее девичьих грез, жениться на ней. Из глаз брызнули слезы, но девочка даже не заметила их. Она ворвалась в кабинет короля и застыла, словно натолкнувшись на стеклянную стену. Король был не один, напротив него сидел какой-то мужчина, девочка видела рукав его

черного камзола и кончик начищенного до блеска сапога.

– Реймира? – озадаченно посмотрел на нее король. – Что ты здесь делаешь?

– Как вы могли? – девочка задохнулась от внезапно нахлынувших чувств.

– Что случилось? – ничего не понимая, спросил Джонатан.

– Вы сказали, что граф просто счастлив, жениться на мне. Что он сам не прочь породниться с королем. Но сегодня я узнала, что это именно вы приказали ему жениться на мне. Это подло. Он не любит меня. Он любит свою нареченную. Да и как он мог полюбить меня, если ни разу не видел. Своим приказом вы сделали несчастными сразу трех человек, – Реймира разрыдалась и закрыла лицо руками и поэтому не видела, как в растерянности король посмотрел на своего собеседника.

– Реймира, успокойтесь, пожалуйста, – услышала она спокойный, мягкий голос, не узнать который она не могла. Девочка подняла глаза, встречая ласковый взгляд зелено-карих глаз. Она мысленно застонала. Граф держал ее руками за плечи, не пробуя даже прижать девочку к себе. Затем он дотронулся до ее щеки, обрисовал пальцами абрис ее лица и уже, потом обнял ее. Реймира испуганной птичкой замерла в объятиях своего возможного будущего мужа. – Вы позволите? – он подвел ее к столу и усадил в кресло. Сам сел на корточки, напротив нее. Реймира шмыгнула носом и снова посмотрела на графа. Тот улыбнулся и, достав из кармана

платок, протянул ей.

– Простите, – прошептала девочка, и слезы вновь полились из глаз. – Свадьбы не будет. Я не стану разрушать ваше счастье. Вы можете возвращаться к своей возлюбленной.

– К какой возлюбленной мне возвращаться? Моя возлюбленная уже здесь, – ответил ей юноша и посмотрел поверх ее головы на своего монарха.

– Очень хорошо, что она здесь. Возвращайтесь к ней и будьте счастливы, – Реймира вытерла глаза и заметила на платке разводы от туши. – Боже, я, наверное, выгляжу как пугало. Я постираю ваш платок и верну вам его.

– Вы сами стираете свои вещи? – удивленно спросил граф.

– Не все, конечно, но уж платок то я постирать в состоянии, – ответила Реймира.

– Вы очень необычная девушка, моя дорогая, – сказал Лиам. – Немногие придворные дамы могут похвастаться тем, что умеют стирать.

– А я умею, – с вызовом ответила девочка. Лиам улыбнулся. Когда Реймира ворвалась в кабинет, то он не сразу смог рассмотреть ее. А внешность девочки была очень неяркой, если не сказать хуже. Сейчас, когда большая часть косметики благодаря слезам была уничтожена, то он увидел, что все лицо девочки покрыто мелкими прыщиками. Девочку явно перекормливали в детстве, о чем говорили расплывшиеся фигура и лицо. Реймира была полной, хоть и достаточно высокой. Лиаму ничего не имел против полных женщин, но себе в

любовницы он всегда выбирал женщин с отменной фигурой и миловидным личиком. А уж когда в его жизни появилась Кларисса, то все остальные женщины померкли рядом с ее красотой. Но, несмотря на ее внешнюю красоту, у Клариссы оказалась душа продажной девки, и Лиам был рад, что избавился от нее. И теперь ему нужно исполнить свой долг перед королем. Он дал слово, и он его выполнит. В конце концов, они бились на мечах и Джонатан честно выиграл. Поэтому Лиам улыбнулся как можно приветливее, и девушка словно впала в ступор от его улыбки.

– Я рад, что моя будущая жена такая самостоятельная особа, – как можно мягче сказал он.

– В-ваша жена, – повторила за ним Реймира. – Но я же сказала, что свадьбы не будет. Вы не хотите жениться на мне? – девочка снова всхлипнула.

– Свадьба не состоится только по одной причине, – сказал Лиам и замолчал, дожидаясь, когда любопытство девочки возьмет верх. Вопрос не заставил себя долго ждать.

– И какая же это причина? – спросила девочка.

– Есть только одна возможная причина, для отмены свадьбы, – повторил юноша. – Это если вы откажете мне.

– Но я же сказала...

– Подождите, Реймира, – перебил ее Лиам. – Прежде чем вы примете ваше решение, выслушайте меня. А потом я со смирением выслушаю ваш приговор.

– Ну, хорошо. Говорите, – Реймира несмело улыбнулась.

Лиам улыбнулся в ответ, и у девушки перехватило дыхание от его красоты.

– Когда Джонатан сказал мне, что у него есть племянница, то я сначала ему не поверил. Конечно, все знали, что у старшей дочери нашего короля была дочь, но, когда ваши родители погибли, ваши следы были потеряны. И вот мой король, и что более ценно для меня, мой друг предлагает мне породниться через брак. Я даже не понял, его сначала и тогда король рассказал мне о вас, Реймира. Он показал мне ваш портрет в медальоне, и он мне понравился. Должен признаться вы очень хорошенькая. Ваши волосы прекрасны. Я никогда не видел таких роскошных волос как у вас, моя дорогая. А ваши глаза, голубые, словно небо после проливного дождя. И в этих глазах была доброта. А теперь, познакомившись с вами, я понимаю, что нисколько не прогадал с выбором невесты. Вы добрая, чуткая. В вас есть честность и порядочность. А также сострадание.

– И все это вы поняли только по портрету? – спросила его девочка.

– Нет, все это я понял только сейчас, когда вы пришли защищать меня. Вы готовы были пожертвовать собой и своим счастьем, и любовью, ради счастья совершенно незнакомых вам людей. И я буду рад, если моей женой станет такая милая и добрая девушка как вы. Я также понимаю, что мы недостаточно хорошо знаем друг друга, но ваши родители знали друг о друге еще меньше, когда ваш отец похитил вашу мать.

Но это не помешало им полюбить друг друга и родить такое неземное чудо как вы. Выходите за меня замуж, Реймира и я сделаю вас счастливой. Обещаю вам это.

– Но как же ваша возлюбленная, – сделала последнюю попытку девочка.

– Больше никаких возлюбленных, кроме вас, Реймира, – он потянулся к ней и губы девушки обжег поцелуем. Лиам едва прикоснулся к ее губам, чтобы тут же отстраниться и встать. Реймира встала, застенчиво улыбнулась своему будущему мужу, присела в реверансе перед королем и сделала пару шагов к двери. – Реймира, вы так ничего не ответили на мое предложение, – услышала она слова юноши.

– К-какое предложение? – обернулась она.

– Мне отменять свадьбу или вы осчастливите меня, согласившись на брак? – задал вопрос Лиам.

– Не надо отменять свадьбу, – сказала девочка. – Я согласна. И если вы все еще хотите этого, я стану вашей женой, – и девочка скрылась за дверью. Джонатан с облегчением выдохнул и с изумлением посмотрел на своего друга.

– Спасибо, Лиам, что ты успокоил Реймиру. Она сама не знает, что несет.

– Она сказала всего лишь правду, мой король. Вы действительно приказали мне жениться на ней. И у нас не было времени, чтобы узнать друг друга. Все, что мне позволено, это несколько ночей со своей супругой. А потом я уеду.

– Прости, друг мой. Нужно было раньше решить вопрос

с замужеством моей племянницы. Но я так боялся ее потерять. Если ты помнишь, Дарина была моей единственной любимой сестрой. Она была для меня моей вселенной, и когда сестра умерла, мой мир рухнул. Однако я нашел в себе силы жить, ради Реймиры. И теперь, когда я знаю, что она под надежной защитой твоего имени, я могу со спокойной совестью идти на войну.

– Ну, еще скажите, что теперь можете спокойно умереть, – фыркнул Лиам, но поймав взгляд короля, тут же насторожился. – Вот даже не смейте думать о смерти ваше величество, иначе клянусь всеми богами, я никогда не возьму в жены вашу племянницу.

– На войне может, случится все, что угодно, – философски промолвил король. – Но я обещаю тебе, что не буду легкомысленно рисковать собой. А теперь иди, готовься к свадьбе, – король взмахом руки отпустил юношу.

Глава 3

Лиам шел по коридору к своей комнате. Открыв дверь и войдя в свои апартаменты, он увидел, что его уже ждала горячая ванна, свежая смена белья и красивый костюм из черного бархата с серебряной вышивкой по рукавам и низу куртки. Плащ, который ему предстояло надеть, тоже был щедро украшен вышивкой и крепился на плечах с помощью толстой серебряной цепи. Король Джонатан позаботился даже об одежде, чтобы его вассал не оскорбил тонкий вкус невесты своим непрезентабельным видом. Служанка, стоявшая посреди комнаты, ждала указаний молодого человека. Лиам посмотрел на девушку и отметил ее миловидность. Однако сейчас она не смогла бы заинтересовать его даже будучи первой красавицей королевства. Лиам окинул ее равнодушным взглядом.

– Ты можешь идти, – мягко сказал Лиам. Девушка покраснела и прикусила губу.

– Молодому господину не понадобится помощь в мытье, – стреляя хитрыми глазками, пролепетала она.

– Нет, не понадобится. Хотя... Подожди. Поможешь голову помыть, – Лиам быстро начал раздеваться, совершенно не стесняясь своей наготы. Он не заметил, каким восхищенным и жадным взглядом его рассматривает служанка. Юно-

ша быстро скинул одежду и опустился в обжигающую воду. – Как тебя зовут? – обратился он к девушке.

– Лизи, – ответила та.

– Лизи... Отлично. Лизи добавь немного холодной воды, иначе я просто сварюсь.

– Конечно, господин, – девушка вылила воду из кувшина в ванну. Лиам блаженно вздохнул.

– Да, так хорошо. Просто отлично.

– Если граф захочет, я могла бы потереть ему спину, – словно не к кому конкретно не обращаясь, проговорила Лизи. Лиам подумал и согласился. Ведь девушку прислали ему в помощь, так пусть выполняет свои обязанности.

– Давай, только три посильнее, – сказал Лиам. Девушка взяла в руки сложенную в несколько слоев льняную тряпку и налив на нее мыльную субстанцию начала водить ею по спине молодого человека. – Лизи, сильнее, – попросил Лиам.

– Да я, итак, уже изо всех сил тру, – пыхтя, отозвалась девушка. – У вас такие широкие плечи, господин. И такая кожа мягкая, – ее голос зазвучал более нежно. Лиам насторожился. Движения Лизи, как и ее голос изменились. Теперь она уже не терла ему спину. Скорее ее движения были ласкающими. Рука девушки скользнула в воду и сжалась на его плоти. Лиам опешил от неожиданности.

– Лизи, что ты творишь? – прошипел он, пытаясь оттолкнуть девушку, но руки, скользкие от мыла, никак не могли ухватить руку служанки. А она уже нежно мяла его

плоть. Лиам вздрогнул. Возбуждение помимо воли забурлило в крови. Он посмотрел на девушку. Лизи раскраснелась, ее грудь, в глубоком вырезе бурно вздымалась. Глаза горели похотью и вожделением. Над верхней губой блестели бисеринки пота. Она облизнула губы, продолжая ласкать его под водой. Вторая рука девушки расстегнула пуговицы на рубашке, обнажив красивую высокую женскую грудь, беря его за руку и прижимая к своей обнаженной груди. Лиам словно в трансе сжал грудь девушки, и вздрогнул, услышав томный стон.

– Господин, возьмите меня, – прошептала девушка. – Я так давно мечтала стать вашей, – ее рука прошла по его груди, и девушка потянулась к нему, приоткрывая губы. Лиам дернулся, освобождаясь от ее хватки, и выскочил из ванны.

– Черт, убирайся, – заорал он, хватая простыню, в которую мгновенно завернулся. – Убирайся, и чтобы я больше тебя не видел. Пошла вон, – Лиам увидел, как девушка встала и, поправив передник, быстро выскользнула за дверь. Граф схватился за голову и начал ходить из угла в угол. Да что же такое происходит? Последнюю неделю дамы ему просто проходу не дают. Словно с ума сошли. В понедельник маркиза Лесаж вроде как случайно прижала его своим бюстом в коридоре. Лиам до сих пор не мог без содрогания вспоминать, как могучая женщина, прижав его к стене и дыша в лицо луковым запахом, обещала ему райское наслаждение, ес-

ли он ночью посетит ее спальню. Едва вырвался. Пришлось сказать, что он все ночи дежурит у короля в апартаментах. Во вторник он нашел в своей постели двух пьяных фрейлин. Ну, это было как раз-таки понятно. Друзья постарались. Решили помочь ему попрощаться с холостяцкой свободой. Пришлось долго объяснить, что он в их услугах не нуждается. Фрейлины ушли, оставив после себя шлейф дорогих духов и синяки в самых пикантных местах. Зато в среду фрейлин в его постели было уже трое. Еле выгнал. Ночь четверга провел в покоях короля Джонатана, спасаясь от маркизы. Джонатан, услышав его рассказ, ржал как конь, но сжалившись над другом и будущим родственником, позволил переночевать в гардеробной на матрасе. И вот теперь Лизи. Лиам скинул простыню и вновь опустился в ванну. Быстро вымыл волосы и встал. В дверь постучались и юноша, вздрогнув, посмотрел на нее, словно за дверью стояло какое-то страшное чудовище. – Кто там? – голос предательски дрогнул.

– Ваша светлость, это я – Джером, – услышал он голос старого слуги и расслабился.

– Входи, – Лиам упал в кресло. Старый слуга вошел в комнату, держа в руках одежду графа.

– Ваша светлость, я вот тут принес. Отобрал самое лучшее для свадьбы.

– Джером, ты можешь не волноваться. Король и королева обо всем позаботились. Ты пойди, отдохни, а потом иди в церковь.

– Если ваша светлость не против, то я хотел бы помочь вам собраться на вашу свадьбу, – попросил слуга. – Мне будет очень приятно.

– Конечно, Джером, – Лиам мгновенно согласился. – Мне тоже будет приятно, – Лиам скинул простыню, и слуга быстро помог ему одеться. Джером поправил кружевной воротник рубашки, помог застегнуть бархатную куртку. Лиам не дожидаясь помощи от слуги, быстро натянул сапоги. Джером принес меч, и после, накинув на плечи юноши плащ, скрепил его серебряной пряжкой.

– Видела бы вас сейчас ваша матушка, – с дрожью в голосе сказал старый слуга. – Вы стали настоящим рыцарем, мой господин. Такой сильный, красивый.

– Что толку в моей красоте, Джером. Лучше бы вместо красоты, господь дал бы мне немного денег, чтобы я мог заплатить наемникам. И может немного удачи, чтобы мои мечты сбылись. Мои земли заброшены, мой замок приходит в упадок. Я хотел жениться на любимой девушке, но даже это мне не позволено. Я должен жениться на племяннице короля, на которую и смотреть-то не могу и не хочу.

– Говорят, что принцесса Дарина была первой красавицей королевства, – тихо сказал Джером.

– Возможно, ее мать действительно была первой красавицей королевства, но в этом случае дочь ничего не взяла от матери. Ну, может кроме роскошных волос, – Лиам вспомнил, как это золотое великолепие струилось по его рукам по-

добно солнечным нитям.

– Стерпится – слюбится, – философски сказал Джером.

– Одно хорошо, что скоро я уезжаю, – ответил на реплику слуги Лиам. – Король даровал мне рыцарские шпоры и теперь я могу присоединиться к нему не как его оруженосец, а как рыцарь. Джером из дома никаких вестей? Мне нужны деньги для найма отряда.

– Управляющий написал, что денег нет и людей тоже, – ответил Джером. Лиам грустно улыбнулся.

– Что же, придется идти к ростовщикам или просить денег у короля. Черт, ну почему я дал отцу это обещание. Никогда не продавать ни метра из полученной мною земли. На кой черт мне эти акры, если они не приносят никаких доходов.

– Но это ваше наследство?! – вскричал Джером.

– Мне было бы намного приятнее получить вместо никчемной земли, ее денежный эквивалент, – буркнул Лиам. – Выгляжу, как балаганный шут, – сказал он, глядя на себя в зеркало.

– Вы выглядите роскошно, мой господин. Как и положено графу Риверсайд, – сказал Джером.

– Графу, у которого за душой ни гроша, кроме никчемного куса земли с разрушающимся замком. Ладно, какая разница. Нужно поскорее покончить с этим фарсом, – сказал Лиам. Он оглядел себя в зеркале, поправил меч, позволил Джерому поправить его, итак, идеальный костюм и вышел из комнаты, направляясь в небольшую церковь. Там его дол-

жен был ждать король Джонатан, королева Глория, а также несколько доверенных лиц короля, которые должны были засвидетельствовать его тайный брак с герцогиней Реймирой де Гейл – дочерью герцога Раймона де Гейла и принцессы Дарины – сестры короля Джонатана. Среди них был личный духовник королевской четы – кардинал Брувери.

– О, ты уже здесь, – сказал Джонатан, который вошел в маленькую часовню практически вслед за Лиамом. Король обнял своего друга и отодвинулся, чтобы осмотреть его наряд. На губах Джонатана заиграла веселая улыбка. – А тебе идет. И почему ты постоянно носишь эти кожаные штаны и куртки. Бархат и серебро тебе идут намного больше.

– Ваше величество, мои кожаные штаны намного удобнее и практичнее этого непрактичного наряда. Я чувствую себя шутом на ярмарке. И сейчас я надел этот костюм только в угоду вам, ваше величество, – сквозь зубы прошипел Лиам.

– Но Лиам, вам действительно очень идет этот наряд, – сказала королева. – Вы выглядите как самый настоящий граф. Хотя не могу не признать, что ваши кожаные штаны и куртки вам тоже необычайно подходят. В них вы становитесь похожи на пирата. На очень красивого и обаятельного пирата.

– Спасибо, ваше величество, – склонился в поклоне Лиам. – Хоть кто-то по достоинству оценил мой скромный гардероб, – они поболтали еще пару минут, пока церковный служака не предупредил их о приезде невесты. Лиам подошел

к алтарю и встал слева от него. Король и еще один мужчина, в котором юноша узнал барона Рауля де Сен – Марти – личного секретаря короля, встали сразу за ним, априори становясь его шаферами. Королева встала напротив них, осуществляя функции подружки невесты. В своем сиреновом платье, которое очень гармонично оттеняло рыжий цвет волос королевы и подчеркивало ее фиалковые глаза, королева выглядела волшебно. Заиграла музыка и невеста появилась в проходе. Лиам мысленно застонал. Реймира выглядела ужасно. Девушка была похожа на пирожное с взбитыми сливками, столько на платье было рюшей и кружев. Возможно, это нелепое уродство, которое надели на герцогиню, и смотрелось бы хорошо, если бы у Реймиры была стройная фигура. Но обилие лент, кружев и рюшей сделало ее фигуру бесформенной и необъятной.

– Убью портниху. Прикажу четвертовать, – услышал Лиам злой шепот короля и улыбнулся. Ему тоже захотелось поговорить с глазу на глаз с тем или той, кто сшил это нелепое и уродливое платье. Лиам посмотрел на лицо Реймиры и похолодел. На лицо девушки было нанесено столько белил и румян, и пудры, что под ними было невозможно разглядеть настоящие черты, которые принадлежали самой Реймире. К тому же куафер так натянул волосы девушки, сооружая на ее голове ужасное нечто, что стянул кожу на лице. И теперь глаза Реймиры казались свиными глазками, что тоже не добавляло привлекательности девушке. Реймира подошла и встала

ла рядом с Лиамом.

– Возлюбленные дети мои, – начал обряд кардинал Брувери. Лиам искоса смотрел на свою будущую жену. Девушка стояла рядом с ним, держа в руках молитвенник и что-то тихо шептала, казалось, она повторяет про себя слова кардинала.

– Граф Риверсайд, – обратился к нему священник.

– Да, – ответил Лиам.

– Берете ли вы, граф Риверсайд, в жены герцогиню де Гейл, чтобы быть с ней в любви и в радости, во здравии и в болезни, в богатстве и в бедности, пока смерть не разлучит вас? – спросил кардинал.

– Беру, – четко проговорил Лиам.

– Берете ли вы, герцогиня де Гейл, в мужа графа Риверсайда, чтобы быть с ним в любви и в радости, во здравии и в болезни, в богатстве и в бедности, пока смерть не разлучит вас? – обратился к Реймире кардинал Брувери. Девушка молчала, прикусив губу. – Дочь моя? – позвал священник. Реймира посмотрела на Лиаму.

– Вы действительно хотите жениться на мне? – спросила она Лиаму, пристально глядя ему в глаза. – Только не лгите мне Лиам.

– Я хочу жениться на вас, Реймира. Если бы не хотел, меня никто не смог бы заставить, даже ваш дядя, – он увидел, какой радостью и счастьем зажглись глаза девушки и обручил себя последними словами. А ведь похоже девушка его ис-

кренне любит, и юноша почувствовал себя последним негодяем, который лжет любящей его девушке. Но ведь есть еще его слово, данное королю, в котором он обещал позаботиться о Реймире, и он выполнит свое обещание. И Лиам загнал свое чувство вины поглубже, в сердце. – Соглашайтесь, Реймира. – и он поцеловал ее руку, надевая на палец простое золотое колечко.

– Я согласна, – тихо сказала Реймира, поворачиваясь к кардиналу.

– Объявляю вас мужем и женой, – торжественно произнес кардинал Брувери. Находящиеся в церкви несколько человек, подошли поздравить молодоженов.

– Как вы просили, ваше величество, я приказал накрыть столы в одной из комнат, чтобы вы могли отметить это радостное событие, – сказал кардинал. – Соблаговолите следовать за мной, – мужчина пошел вперед, все остальные последовали за ним. Пройдя через коридор, кардинал открыл дверь в большую комнату, где стояли накрытые столы. Лиам, помог сесть Реймире, затем сел сам. Король сел справа от него, королева рядом с королем. Оставшиеся гости расселись вокруг стола. Кардинал махнул рукой, и слуги разлили вино. Увидев взгляд короля, брошенный им на слуг, кардинал поспешил его успокоить.

– Ваше величество. Эти слуги глухонемые. Я специально держу их для таких случаев.

– Хорошо, – расслабился король. – Тогда первый тост. За

молодых! – все поддержали короля и выпили. Реймира сидела, боясь притронуться к чему бы то ни было. От страха, волнения, она не понимала толком от чего, но ей кусок не лез в горло. Казалось бы. Ее самая заветная мечта сбылась. Ее мужем стал самый красивый и желанный мужчина при дворе короля Джонатана. Завтра, когда ее представят ко двору как новую графиню Риверсайд и жену Лиамы, ей будут завидовать вся женская половина дворца. Граф сам сказал, что любит, что с радостью берет ее в жены. Так почему ей так тревожно на душе?

– Вы ничего не едите, Реймира, – услышала она тихий голос графа. – Неужели вам ничего не нравится. Повара вашего дяди постарались на славу. Съешьте хотя бы кусочек.

– Я не могу, ваша светлость, – также тихо ответила Реймира. – Мне кусок в горло не лезет. Не могу, – девушка говорила тихо, но ее слова были услышаны.

– Я бы на вашем месте тоже боялся, милая графиня. Мне как-то пришлось увидеть этого парня обнаженным. То, что находится у него между ног, может напугать любую неопытную девушку. Да и не девушку тоже, – пьяно хохотнул один из гостей. Советник короля, по политическим вопросам. Лиам покраснел, но посмотрев на жену, увидел, что ее лицо побелело, и это не смогла скрыть вся косметика, которая была на лице девушки.

– Барон, держите себя в руках, – громко, но достаточно серьезно сказала королева. – Здесь дамы.

– Простите мне мои слова, ваше величество, – тут же покаянно склонил голову барон, но Лиам видел по его глазам, что мужчине совсем не было стыдно. – Я просто озвучил сплетни, гуляющие по дворцу.

– Идем, – Лиам протянул Реймире руку, помогая встать. – Ваши величества, я прошу у вас права удалиться. Моя жена устала, ей необходим отдых.

– Конечно, граф, – тут же согласился король. – Идите. А мы тут еще немного посидим и выпьем за ваше здоровье и скорое появление наследника титула графа Риверсайд. Надеюсь, производством, которого вы сегодня ночью и займетесь, – тон короля был шутливым, но Лиам мгновенно уловил в голосе Джонатана приказ. Юноша склонился в поклоне, краем глаза наблюдая, как Реймира тоже приседает в реверансе.

– Спасибо за добрые слова, – ответил Лиам и, взяв жену за руку, вышел из комнаты. За дверью их ждал слуга, с факелом в руках. Рядом с ним стоял кардинал Брувери.

– Можно вас на пару слов, граф, – сказал кардинал. И когда они отошли от девушки, мужчина тихо произнес. – Он отведет вас тайным ходом во дворец. И поверьте, граф, король меньше, чем кто-либо хотел, чтобы его племянница вышла замуж вот так, крадучись, словно какая-то безродная крестьянка. Его величество хотел бы подождать до совершеннолетия принцессы, но война диктует свои условия. Принцессе срочно понадобился муж, а вам наследник. По-

этому король торопит.

– Я понял, – Лиам посмотрел на жену. Реймира стояла рядом со слугой, покорно дожидаясь, пока они закончат разговор. Девочка, почти ребенок. Но, как сказал кардинал, королю нельзя отказывать. И значит, сегодня он должен... Лиам почувствовал себя насильником. Кардинал, словно уловив его неуверенность, положил руку на его плечо.

– Лиам, так надо. Вы должны, – в его голосе молодой человек услышал простое человеческое участие.

– Что я должен? Она же еще ребенок, – он снова посмотрел в сторону своей молодой жены.

– Ее матери тоже было четырнадцать, когда она забеременела Реймирой, а герцог был даже немногим старше вас, – поспешил напомнить ему кардинал.

– И поэтому я должен поступить как герцог? Я не могу. Понимаю, что должен, но не могу, – Лиам сжал кулаки.

– Это ваш выбор, мой дорогой мальчик. Но помните, королю нельзя отказывать. За предательство он не простит даже своего лучшего друга, – сказал кардинал Брувери, стараясь голосом смягчить суровость сказанных слов. Он слегка склонил голову, давая таким незамысловатым способом сказать, что их разговор окончен. Граф также склонил голову, прощаясь и, развернувшись, подошел к жене. Реймира стояла и спокойно ожидала, когда он подойдет к ней. Лиам взял девушку за руку и повел в свои покои, отведенные ему королем на то время, пока он находился во дворце. Он от-

крыл дверь и провел жену в комнату. Подвел к кровати и усадил ее. Девочка не сопротивлялась, но в ее глазах он увидел страх.

– Ты можешь пока остаться здесь. Я переночую в казарме, – сказал он, расстегивая бархатную куртку и скидывая ее на стоящий рядом стул.

– Для чего вам нужно ночевать в казарме? Насколько я знаю, муж и жена спят вместе. Конечно, мой жизненный опыт пока маловат, но уж это я точно знаю. Я понимаю, что моя внешность не кажется, вам привлекательной и поэтому не стану настаивать на исполнении вами супружеских обязанностей. И думаю, что вам не стоит отправляться в казарму. Оставайтесь ночевать в своей комнате, а я, пожалуй, отправлюсь в свою, – девушка развернулась и пошла к двери. Лиам преградил ей путь.

– Будет лучше, если ты останешься здесь. Вдруг твоему дядюшке захочется провести тебя утром, чтобы узнать, как прошла твоя первая брачная ночь, – сказал юноша, удерживая девушку за плечи.

– И как же прошла моя первая брачная ночь? – спросила девушка.

– Реймира, я хочу, чтобы ты сказала своему дяде, если он, конечно, спросит тебя, что я лишил тебя невинности. Так будет лучше для нас обоих, – сказал Лиам.

– Ты просишь меня соврать дяде? – спросила Реймира. – Но почему? Ты мой муж, я твоя жена. Зачем мне врать о

том, что может быть правдой? Сделай меня своей женой по-настоящему и не нужно будет никому врать.

– Я не могу так поступить с тобой, – ответил Лиам. – Ты еще слишком маленькая. Я бы предпочел подождать еще пару лет, прежде чем взять тебя, как женщину.

– Маленькая?! Но моя мать была в моем возрасте, когда вышла замуж за моего отца. Я уже взрослая. И я не собираюсь врать дяде. Если ты не хочешь меня, так и скажи, но не стоит прикрывать свое нежелание, заботой о моем состоянии, воскликнула Реймира, вырываясь из кольца его рук.

– Но я действительно думал о тебе, – вскрикнул Лиам. – Только о твоём здоровье.

– Не лгите мне, ваша светлость, – горько воскликнула Реймира. – Я знаю, что уродлива, а вы настоящий красавец. И я понимаю, что не привлекаю вас как женщина. Простите меня ваша светлость. Я уйду и больше не потревожу вас до самого вашего отъезда, – она развернулась и пошла к двери.

– Реймира подожди, – позвал Лиам. – Я не считаю вас уродиной. Наоборот, вы мне очень нравитесь. Но я также считаю, что нам следует подождать, пока вы немного... Не станете старше. Однако ваш дядя отдал мне недвусмысленный приказ, сделать вас женщиной и постараться, чтобы к нашему отъезду вы были уже беременной, – высказав эти слова, Лиам взглянул на жену и понял, что пропал. Девушка смотрела на него огромными, полными боли и разочарования глазами.

– Я скажу дяде, что вы выполнили свой супружеский долг, ваша светлость, – тихо сказала жена и вышла за дверь. Реймира шла по спящему дворцу, стараясь не попадаться на глаза проходящим мимо стражникам. Неужели Лиам все-таки заставили жениться на ней? Заставили вопреки его воле. А потом любимый дядюшка отдал графу приказ переспать с его некрасивой племянницей и сделать ей ребенка. И граф, по какой-то только ему ведомой причине, согласился. Но ведь граф любит Клариссу Мейн. А может, не любит? А может Лиам вообще никого не любит? Просто использовал их обеих в своих целях. Реймира остановилась и, развернувшись, пошла обратно. Уже подходя к комнате мужа, девушка услышала голоса. Разговаривали мужчина и женщина. Реймира прислушалась.

– Лиам, позволь мне объяснить, – услышала она тихий женский голос. – Ради нашей любви.

– Любви? О чем ты говоришь Кларисса? О какой любви идет речь? По-моему, мы уже все сказали друг другу.

– Лиам, пожалуйста, – Кларисса уже умоляла. Реймира выглянула из-за угла и увидела, как Лиам сделал шаг назад, пропуская девушку в комнату. Он воровато огляделся, словно проверяя, не видел ли кто прихода Клариссы. Реймира прижалась к стене, боясь, что муж может ее заметить. Когда она снова выглянула, дверь комнаты графа была уже закрыта. Реймира крадучись подошла к двери и прижалась к ней ухом.

– Лиам прошу, прости меня. Я заблуждалась. Я хотела, чтобы ты ревновал. Но когда ты ушел, я вдруг поняла, что мне никто кроме тебя не нужен. Я люблю тебя, Лиам, – услышала Реймира.

– Кларисса, еще неделю назад я был бы просто счастлив, услышать эти слова, но сейчас...

– А что сейчас? – в голосе Клариссы прозвучала тревога. – Почему теперь мы не можем быть вместе? Я готова бежать с тобой хоть сейчас несмотря на то, что мой отец даже имени твоего слышать не хочет.

– Кларисса, я женат, – Реймира услышала голос мужа.

– Что?! – визг Клариссы был слышен даже через дверь. – Но когда?

– Сегодня днем я сочетался законным браком с... – Лиам замолчал. Говорить, кем королю приходится Реймира, он не собирался. Кто знает, как Кларисса захочет использовать полученную от него информацию.

– С кем, Лиам? – в голосе девушки звучало нетерпение. – На ком ты женился?

– Помнишь, я говорил тебе, что король выбрал мне жену? – спросил Лиам.

– Да, ты говорил, но я думала, что ты сказал это мне назло.

– Нет. Эта девушка.... Эта девушка...

– Да кто она, Лиам? – в нетерпении закричала Кларисса.

– Она дальняя родственница королевы Глории. Какая-то седьмая вода на киселе.

– Теперь понятно, почему ты так легко отказался от меня. Одно дело баронесса, и совсем другое родственница королевы, хоть и дальняя. Я думала, что ты другой Лиам, а ты такой же, как все мужчины. Везде и во всем ищешь свою выгоду, – Реймира отошла от двери. Так вот почему Лиам женился на ней. Потому что хотел породниться с королем. И хотя король Джонатан говорил ей, что Лиам был рад породниться с королем, но она в глубине сердца наивно полагала, что хоть немного симпатична красавцу графу. Какая же она дура. В этом мире все продается и покупается. Вот и дядя, увидев ее рисунки, купил ей того, кто, по его мнению, заинтересовал его племянницу. Но почему граф согласился? Хотя какая разница. Наверняка не за просто так.

– Я не отказывался от тебя, – услышала она голос мужа, и вся обратилась в слух. – Если помнишь, то это ты отказалась от нашей любви, когда узнала, что я ухожу на войну. Тебе хотелось богатой свадьбы, роскошного свадебного платья, множества гостей. Но я не могу всего этого тебе дать. Не сейчас. И когда я ушел, ты не нашла ничего лучше, чем обвинить меня в изнасиловании и твоей беременности.

– Ого, – тихо сказала Реймира. – А девушка не так проста. Графу повезло.

– Лиам, ну, прости меня. Это меня отец заставил. А я дура согласилась. Я же люблю тебя, люблю, – Реймира услышала звук поцелуя и распахнула дверь. Лиам страстно целовал прижавшуюся к нему очень красивую девушку. Увидев

жену, Лиам тут же оттолкнул Клариссу и посмотрел на стоящую в дверях жену..

– Реймира?! Что ты тут делаешь? – спросил он девочку

– У меня к вам тоже есть вопрос, муж мой. Что здесь происходит? Что здесь делает эта женщина? И почему вы так страстно целуете ее?

– Реймира это не то, что ты подумала, – начал было Лиам.

– Ваша светлость, откуда вы знаете, о чем я подумала? Я зашла и вижу своего мужа в объятиях другой женщины.

– Лиам, кто это? – удивленно спросила Кларисса, но увидев подвенечное платье, сразу все поняла. Она свысока посмотрела на девушку и неожиданно зло рассмеялась. – Лиам, неужели вот эта корова твоя жена.

– Леди Мейн, придержите язык. Вы говорите с графиней Риверсайд, – высокомерно сказал граф. Но Кларисса продолжая смеяться, обошла Реймиру по кругу. Затем встала рядом с ней и посмотрела на юношу.

– Лиам, неужели ты мог променять меня вот на это, – она небрежно показала на Реймиру. – Хотя, о чем я говорю. В своей жажде получить рыцарские шпоры, ты готов на все. Гляжу твое желание исполнилось, сэра Лиам, – последние два слова она произнесла с особенной издевкой. Лиам посмотрел на жену и увидел в глазах девушки горечь разочарования.

– Реми, все не так, – он повернулся к Клариссе. – Убирайся, мерзавка. Ты сделала все что хотела. А теперь исчезни,

чтобы я тебя больше не видел.

– Ухожу, ухожу, – сказала Кларисса. Проходя мимо Реймиры, она посмотрела на нее сверху вниз и неожиданно вскрикнула. Пальцы девушки неожиданно сильно обхватили ее запястья. Руку словно железными тисками сжали, и по ней пополз обжигающий холод. Кларисса, теперь уже со страхом посмотрела на свою визави. Лицо Реймиры потеряло последние краски, стало неживым, словно мраморным. Глаза, ранее голубые, словно небо, сейчас больше походили на два огромных ледяных кристалла. Рука, сжимающая запястье, покрылась инеем, который медленно пополз по руке Клариссы. Лиам тоже заметил изменения в Реймире. Он бросился к жене, но на пути юноши выросла высокая ледяная стена, отгородившая его от двух стоящих в дверях девушек. Все, что он мог, это бессильно смотреть, как Кларисса, крича от боли, бьется в руках жены.

– Реймира, отпусти ее, – закричал он, боясь, что жена может нанести непоправимый вред Клариссе. – Не надо, она того не стоит, – но жена его не слушала. Лиам активировал свою огненную магию, но стена была слишком толстой и чтобы растопить ее ему понадобилось бы слишком много времени.

– Отпусти меня, – завизжала Кларисса, но разжать руку девушки не могла.

– Не подходи к моему мужу, – мягко, но от этого не менее страшно сказала Реймира. – Увижу тебя рядом с графом

и даю слово, что ты уже никогда не сможешь обольстить ни одного мужчину. А чтобы ты помнила о моем предупреждении, я оставлю тебе это, – и девушка, развернув руку Клариссы, сильно ее сжала. Кларисса взвизгнула и забилась в ее руках, но Реймира держала крепко. Реймира отпустила девушку и Лиам увидел на месте, где кожи касалась ее ладонь появился ожог. Кларисса с криком бросилась прочь. Ледяная стена, отделяющая Лиам и Реймиру, рухнула, и граф еле успел подхватить на руки бесчувственное тело жены. Он положил ее на постель и бросился звать слугу.

– Джером, – крикнул он, и старый слуга мгновенно возник на пороге его комнаты.

– Ваша светлость? – он посмотрел на юношу, затем перевел взгляд на кровать, где лежала девочка. – Что происходит?

– Посиди с моей женой. Я сейчас, – Лиам уложил жену удобнее и бросился к двери.

– Что-то случилось, ваша светлость?

– Потом, все потом, – сказал Лиам, уже выбегая из комнаты. Он бежал по коридорам спящего дворца и звук его шагов гулким эхом разносился по коридорам. Стража преградила ему путь, но узнав лучшего друга короля, позволила войти. Лиам вошел в маленький коридор, отделяющий спальню короля от других комнат, и постучал в дверь. Уже спустя минуту, которая показалась молодому человеку вечностью, дверь открылась, и на пороге возник заспанный Джонатан. Лиам

склонился в поклоне.

– Лиам!? Что ты тут делаешь? Что-то случилось? Что с моей племянницей? – встревожено, спрашивал мужчина.

– Ваше величество, простите, что прерываю ваш сон, но дело срочное, – не поднимая головы, сказал Лиам.

– Что? Лиам что произошло? Говори, – в голосе короля послышалась настоящая паника.

– Я прошу вас пойти со мной, ваше величество. Ваша племянница...

– Что с Реймирой? – воскликнул Джонатан.

– Вы знали, что у вашей племянницы наличествует магия льда? – спросил Лиам.

– Что!? – по испуганному и удивленному восклицанию короля, Лиам понял, что Джонатан о магии своей племянницы не знал ничего. – Как это произошло? – спросил король и Лиам в двух словах рассказал ему все, что случилось после того, как они ушли из комнаты, в маленькой церкви.

– Простите, ваше величество. Но я не смог выполнить ваш приказ, – покаянно склонил голову Лиам. Король обнял его, и они быстро пошли по коридору в сторону комнаты, где поселили Лиаму.

– Я знал, что ты станешь самым лучшим мужем для моей племянницы. Конечно, я не рассчитывал, что у Реймиры проснется магия. Она слишком взрослая для этого, к тому же в нашей семье никогда не было магически одаренных людей.

– А в семье герцога де Гейла? Возможно, Реймира полу-

чила свой дар со стороны отца, – спросил Лиам.

– Насколько я знаю, в семье отца Реймиры никогда не рождались маги. Тем более с таким редким даром. Я спрошу у кардинала Брувери. Его монахи ведут летопись нашего королевства, а также летописи всех благородных родов. Но теперь придется проводить еще и магический обряд. А его нужно проводить в день совершеннолетия. Сейчас магические потоки в теле девушки очень нестабильны. Она может нанести вред, как себе, так и окружающим. Хорошо, что ты оказался таким благородным и не стал трогать девочку. Твое благородство сыграло нам на руку. Спасибо тебе, – король толкнул дверь в комнату Лиама.

– Ваше величество, – склонился в поклоне Джером. Король взмахом руки отпустил слугу. Он подошел к кровати и посмотрел на девушку. Реймира лежала, вытянувшись на кровати, ее тело покрывала тонкая корка льда.

– Реймира, – позвал король и сжал рукой тонкие девичьи пальцы. Реймира вздохнула, лед треснул и девушка открыла глаза.

– Что со мной случилось?

– Магия льда, вот что случилось, – ответил Джонатан. – В тебе проснулась магия, моя дорогая.

– Но этого не может быть? Меня проверяли. Во мне нет магии. Это подтвердили все тесты, – удивленно прошептала Реймира.

– Наверное, маги ошиблись, либо твоя магия была слиш-

ком глубоко. Но главное твоя магия проснулась, – улыбнулся король.

– Но я не просила об этом, – сказала Реймира. – Мне не нужна магия.

– Полученные дары обратно не принимаются, – улыбнулся Лиам. Реймира посмотрела на мужа и вдруг вспомнила, что она натворила с Клариссой.

– Что стало с девушкой, которую вы поцеловали? Я помню, что взяла ее за руку...

– Мне все равно, что случилось с леди Мейн. Гораздо больше я испугался за тебя, – он попытался взять ее за руку, но девушка мягко, но решительно вытащила свою руку из его руки.

– Не сейчас, мой лорд. Я хочу отправиться к себе. Простите, но мне нужно осмыслить все произошедшее сегодня. Я не готова, прошу меня понять, – девочка с трудом встала с постели и покачнулась. Ее тут же подхватили сильные руки мужа.

– Конечно, моя дорогая, – тут же ответил Джонатан. – Думаю, твой муж все понимает. Мы не станем тебя торопить с исполнением супружеских обязанностей. Думаю, это можно отложить на день, или даже на пару дней. А когда Лиам вернется из похода, тогда мы проведем магический обряд.

– Может быть и с исполнением супружеских обязанностей лучше подождать до нашего возвращения, ваше величество, – тихо сказал Лиам.

– Ты не понимаешь, Лиам. Моя племянница вдруг оказалась магом льда, у которой только что открылся магический дар. Если бы это произошло раньше, то в твоих услугах не было бы необходимости. Реймира могла бы сама позаботиться о себе.

– Вы хотите сказать, что теперь я вам больше не нужен? – спросил Лиам полным негодования голосом. Джонатан посмотрел на своего оруженосца. Лиам ответил ему негодующим взглядом. В его волосах заиграли мелкие язычки пламени. Джонатан вспомнил, почему он так хотел, чтобы именно Лиам стал мужем Реймиры.

– Нет, Лиам. Ты меня не понял. Все, о чем мы с тобой говорили, остается в силе. Реймира твоя жена и принадлежит тебе по праву. Но ты должен меня понять, я меньше, чем кто бы то ни было мог ожидать, что у моей племянницы проснется магический дар. Ты же знаешь, как нестабильны новоявленные маги. И если бы дар проснулся в детстве, то сейчас моя племянница уже была бы вполне самостоятельным магом льда. Но магия проснулась сейчас, и ты как никогда нужен моей племяннице. Став полноценной женщиной ей будет гораздо проще покорить магию. Ты должен, Лиам... Ты должен, исполнить свой супружеский долг. Реймира должна встать с супружеского ложа твоей законной женой. Ладно, мои дорогие, оставляю вас одних. Реймира, ты должна остаться с мужем, завтра я представлю вас всему двору, а потом ты станешь учиться владению своей магией, – король

встал и, поцеловав свою племянницу в лоб, быстро вышел из комнаты. Лиам с Реймирой остались одни.

– Если хочешь, я уйду, – тихо сказал Лиам.

– Нет, останьтесь, – ответила Реймира. – Это ваша комната. Уйти должна я.

– Реми, я хочу сказать, – начал Лиам. – Я не целовал Кларису. Это она меня поцеловала.

– Мне все равно, – Реймира залезла на кровать прямо в свадебном платье. – Скоро вы уедете, так что свои признания можете оставить при себе.

– Но я хочу, чтобы ты поняла. Я не собирался целоваться с Клариссой. Она мне не нужна.

– Я знаю. Она обманула вас. Все, что говорила леди Мейн, является ложью. Абсолютно все. Но это не только ее ложь. Все придумал ее отец. Ему нужны ваши земли. Я не знаю зачем, но они ему очень нужны.

– Откуда ты это узнала?

– Увидела, пока держала ее за руку. Это так странно, видеть мысли других людей. Словно ты становишься участником произошедших событий.

– Ты видела все? Абсолютно все?

– Да, – тихо ответила Реймира.

– Значит, ты знаешь, что я не целовал Клариссу.

– Знаю, но как я уже сказала, мне все равно. Вас заставили на мне жениться. Я знаю, что вы не любите меня, и понимаю вас. Я не могла рассчитывать на чувства с вашей стороны.

Вы не знаете меня, а с леди Мейн вас связывают весьма длительные и интимные отношения. Поэтому ваш поцелуй...

– Сколько я могу говорить, что не целовал Клариссу?! – закричал Лиам. Язычки пламени побежали по волосам и кончикам пальцев. Реймира вскочила и встала напротив мужа.

– Ты даже не должен был впускать ее в свою комнату. Если бы ты прогнал ее, то всего этого не было. Но ты не смог устоять, потому что любишь ее, – Реймира тоже закричала, и вокруг нее закружились хороводом многочисленные снежинки. Лиам первый понял, что нужно делать.

– Идем со мной, Реми, – позвал он. – Поговорим вне стен дворца. Иначе твоя нестабильная магия может разрушить половину здания, – и с удивлением обнаружил, что жена подчинилась. Он вывел ее в сад, где сейчас царствовала осень, и выпустил огненную магию на свободу. Языки пламени окутали мага, превращаясь в причудливые, диковинные цветы, которые расцветали под руками Лиамы. Вот юноша взмахнул рукой и по саду полетели огненные птицы. Они скользили по воздуху, ловя воздушные потоки своими огромными крыльями. Еще один взмах и из-под его руки вырвался на волю огненный единорог, который осветил все вокруг и растаял сизым облачком. Лиам глубоко вздохнул и, открыв глаза, посмотрел на жену.

– Красиво, – сказала Реймира, и тоже взмахнула рукой. Однако все, что у нее получилось, была высокая стена из

льда, которая вылезла из-под земли. И на это действие у девушки ушли все запасы магии. Реймира чувствовала себя опустошенной. Она бы упала, но сильные руки мужа, подхватили ее. Он прижал ее к себе, но Реймира оттолкнула юношу, и с усилием выпрямилась.

– Реми?

– Не надо, ваша светлость. Не смейте меня жалеть. Только не жалость. Вы получили все, что хотели. Теперь вы рыцарь и можете отправиться вместе с королем на эту проклятую, никому не нужную войну. Уходите, Лиам. Оставьте меня. Я ваша жена, но не ваша собственность. Уйдите, я не желаю вас больше видеть, – Реймира отвернулась, стараясь не показать, как ей больно. Лиам сделал шаг к жене, но потом отвернулся и быстро пошел по дорожке сада к дворцу. Он не видел, как побежали слезы по пухлым щечкам, но девушка быстро вытерла их рукавом свадебного платья.

Глава 4

Реймира сидела в комнате, когда в дверь ее комнаты постучали. Леона открыла дверь, и в комнату бесшумно скользнул мужчина. Его лицо, суровое, словно высеченное из камня, было спокойным и даже отрешенным. Движения мужчины, четкие, спокойные и выверенные выдавали в нем воина. На поясе у него висел меч, к бедру был пристегнут широкий охотничий нож в кожаных ножнах. За спиной размещался арбалет и специальный колчан, с заправленными в него арбалетными болтами.

– Ваша светлость, вы изволили звать меня?

– Теон, я рада тебе, – ответила графиня. – Сколько человек в твоём отряде?

– Около пятидесяти, – ответил мужчина.

– Сколько ты сможешь собрать? – спросила Реймира.

– Еще столько же, возможно чуть больше, – невозмутимо ответил Теон.

– Теон, мне нужны все, кто сможет держать оружие. Но мне не нужны крестьяне, мне нужны воины. Я не собираюсь поставлять королю Джонатану пушечное мясо. Я хорошо заплачу. Так сколько?

– При хорошей оплате около двухсот. Могу больше. Но тогда замок останется без охраны.

– Нет. Думаю, двухсот человек хватит. Но я повторяю, мне нужны бойцы, а не деревенские увальни, которые и меч в руках не держали.

– Я понял вас, ваша светлость, кузнецы уже готовят кольца, а наши мастерицы шьют обмундирование. Каждая деревня выставит своих бойцов. Они почтут за честь сражаться за вас.

– Теон, что бы я без тебя делала, – Реймира подбежала к мужчине и обняла его. Лицо мужчины на минуту смягчилось, и он тоже обнял девушку. – Ты мой ангел-хранитель.

– Я обещал вашим родителям приглядывать за вами. Как ваше замужество?

– Хорошо, – ответила Реймира. Однако по ее тону, мужчина понял, что не все так радужно.

– Леди, вы вдруг стали врать мне? Раньше за вами этого не водилось.

– Теон, ты не понимаешь, – вздохнула Реймира. – Все очень плохо. Смотри, – она мягко повела рукой и над Теоном закружились в снежном вихре снежинки.

– Магия льда? Откуда? – восторженно произнес мужчина.

– Я хотела у тебя узнать, Теон. Ты был слугой моего отца, когда вы еще были детьми. Может ты слышал о том, что кто-то в семье герцога владел такой магией.

– Я не знаю, моя госпожа, – ответил Теон. – Но я обещаю разузнать об этом.

– Спасибо Теон, – поблагодарила Реймира. Мужчина,

встав на одно колено, поцеловал ее руку. В этот момент в дверь постучали, и в комнату вошел Лиам. Он остановился на пороге, разглядывая неожиданного гостя.

– Я пойду, госпожа, – тихо сказал Теон и попытался пройти мимо Лиамы. Однако прямо перед ним встала стена огня.

– Куда вы торопитесь, уважаемый, – грозно спросил Лиам. – Сначала вы скажете мне кто вы и почему находитесь в покоях моей жены.

– Я ничего вам не скажу, граф Риверсайд, – ответил мужчина. – А нахожусь я в покоях графини по ее собственному разрешению. И только она имеет право отдавать мне приказы.

– Что? – Лиам посмотрел на жену. – Я жду объяснений Реми.

– Реми? – повернулся к ней Теон.

– Теон, не надо, – попросила Реймира и повернулась к мужу. – Уберите огонь и выслушайте. Я сделала это для вас. Хотела преподнести сюрприз, но не вышло.

– Значит нахождение в твоей комнате совершенно незнакомого мужчины, ты сюрпризом не считаешь? – сказал Лиам, но огонь убрал. Теон поразился силе огненного мага. Огонь, минутой назад бушевавший в комнате, не затронул ни шелковых занавесок, ни мебели, ни стен. Да что там не тронул, он их даже не опалил. Если бы Теон своими глазами не видел, как огонь бушевал в комнате, то сроду бы не поверил. – Так что там с сюрпризом?

– Я слышала, вы обращались к ростовщикам, но они вам отказали. И теперь вам не на что собрать отряд, чтобы присоединиться к королю. Это так?

– Тебя это не касается, – отрезал Лиам. – Я найду деньги.

– Меня касается все, что касается моего мужа. Вы забыли граф, что вашей женой стала не простая женщина, а герцогиня де Гейл. Вы мало слышали о нашем герцогстве, оно не слишком большое. Но там живут очень хорошие люди. И герцогство де Гейл выставит под знамена короля отряд из двухсот человек.

– Что? – удивлению Лиаму не было предела. – Двести воинов? Это же великолепно. Но чем я буду платить этим воинам.

– Это не ваше дело. Теон позаботится обо всем. Ему вы можете всецело доверять. Он мое доверенное лицо и пойдет вместе с вами. Я требую, чтобы вы взяли его в качестве своего телохранителя.

– Вы требуете? – усмехнулся Лиам и посмотрел на свою жену. – Вы требуете? – снова переспросил он.

– Да, ваша светлость. Я требую. Вы возьмете Теона с собой в качестве телохранителя или одного из своих командиров.

– А если я откажусь? – Лиам встал, сложив руки на груди. Реймира залюбовалась мужем. Его лицо было недовольным, рот сурово сжат, между бровями залегла глубокая складка. Но от этого его лицо стало еще красивее. Сейчас он походил на одного из многочисленного сонма северных богов. Закат-

ное солнце подсветило его золотистые волосы, создавая лучами вокруг головы мужчины что-то вроде нимба. Реймире пришлось закусить губу, чтобы справиться со своими чувствами. – Так что ты сделаешь, леди жена?

– Я обращаюсь к королю и попрошу его отказать вам идти с ним. И вы знаете, что король пойдет мне навстречу, – она встала и оперлась руками на стол. И тут же увидела, как напрягся муж. Лиам подскочил к столу, и встал напротив нее, копируя ее стойку.

– Ты не посмеешь, – зашипел он.

– А вы проверьте, муж мой, – спокойно ответила Реймира. – К тому мы выяснили, что у вас фактически нет денег, чтобы нанять даже самый маленький отряд. Я же предлагаю вам вполне приемлемую сделку. Отряд в двести человек и моего лучшего воина. Или... – ее глаза полыхнули холодом. Лиам понял, что проиграл. Реймира сделает все именно так, как говорит, и король будет только рад уступить ее просьбе.

– Когда прибудет отряд? – сквозь зубы спросил он Теона, даже не повернув головы.

– Через пару дней, – ответил Теон. И повернулся к Реймире. – Я пойду госпожа, – он поклонился и быстро вышел за дверь. Реймира и Лиам остались вдвоем. Лиам тут же подошел к девочке и, схватив за плечи, сильно встряхнул.

– Как ты посмела? – зашипел он ей в лицо. – Как ты посмела, так меня унижить в присутствии слуги? – он схватил ее рукой за шею, еле сдерживаясь, чтобы не задушить.

– Теон мне не слуга, – просипела Реймира. – Он нечто большее, чем обыкновенный слуга, – она схватила его за запястье, обжигая морозным холодом. Лима выпустил ее из своих рук.

– Ты хочешь навязать мне своего любовника?

– Теон мне не любовник, – закричала Реймира, и в углу комнаты закружился снежный вихрь. Лиам также выпустил огненную магию, ставя вокруг них кольцо огня и запирая магию супруги.

– Кто он? – его тело обьяло пламя. – Кто он?

– Теон мне как отец, – крикнула Реймира, падая на пол. Лиам мгновенно успокоился. Он протянул руку и помог жене подняться. Затем прижал ее к себе. Реймира не сопротивлялась. Его руки прошли ласкающим жестом по голове жены, затем он приподнял ее лицо за подбородок и взглянул ей в глаза. Увидев, что глаза жены закрыты он приблизил свое лицо и прошептал ей прямо в губы.

– Открой глаза, Реми. Я хочу их видеть, – Реймира распахнула глаза, встречая взгляд зелено-карих глаз. Лиам приблизил свое лицо и их губы соприкоснулись. Поцелуй был едва ощутимым, легким, словно луч солнца, но от него по телу пронесся огненный шквал, заставивший девочку вздрогнуть и тихо застонать. – А ты отзывчивая, – прошептал Лиам в губы жены и углубил поцелуй. Его губы быстро смяли вялое сопротивление девочки, и язык мужа ворвался в нежную бархатную мягкость ее рта. Он кружил у нее во рту, сплета-

ась с ее языком, сосал, вылизывал, соблазнял. Ноги девочки стали ватными и, если бы не сильные объятия мужа, она уже минуту назад растеклась у его ног безвольной лужицей. Его руки расплели ее косу, и волосы упали тяжелой густой золотой волной. Его пальцы тут же зарылись в этот золотой водопад и подушечками он начал мягко массировать ей затылок. Девочка даже не заметила, как он посадил ее на край стола и, ногой раздвинув ее колени, устроился между разведенных в стороны ног.

– Что вы делаете? – прошептала она. – Зачем? Я не отменяю своего решения. Будет, по-моему, или никак, ваша светлость. Вам не нужно использовать соблазнение, чтобы заставить меня поступить, как вам хочется.

– Я уже согласился на все твои условия. Теперь хочу скрепить наш брак. В этом ты мне не можешь отказать. К тому же это приказ короля, – прошептал он, целуя ее шею. Реймира напряглась. Приказ короля. Опять приказ. Значит все эти поцелуи только из-за приказа короля? Реймира оттолкнула мужчину. Лиам встал перед ней, не понимая, что она делает. Реймира улыбнулась как можно приветливее и снова прижалась к мужу. Лиам ответил и снова потянулся к ней губами, но девочка остановила юношу.

– Я согласна выполнить волю короля. Но мы ведь не займемся этим прямо здесь. Я все-таки герцогиня, а не служанка. Приходите сегодня вечером в мою комнату. Я прикажу приготовить ужин, а потом вы сделаете все, что должны. И

я с радостью подчинюсь вам, муж мой, – она мягко улыбнулась ему.

– Хорошо, моя дорогая. Скрепим нашу сделку поцелуем, – его губы прикоснулись к ее губам и граф сразу же отодвинулся. Затем развернувшись на каблуках, он быстро покинул комнату своей супруги. Реймира села на краешек стола. Ее мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации.

– Леона, – крикнула она. Мгновение спустя, служанка вошла в комнату.

– Моя госпожа, – склонилась она в поклоне. Реймира подбежала к служанке.

– Леона ты должна мне помочь. Помнишь, ты говорила, что есть зелье, которое затуманивает мозг и заставляет нас видеть то, что мы хотим.

– Да, помню. Но зачем оно вам?

– Леона помоги. Найди мне это зелье. Пожалуйста.

– Ваша светлость, для чего вам это зелье. Оно не безопасно. Если вы хотя бы чуть-чуть перепутаете дозировку, то можете не очнуться от навязанного сна. Или сойти с ума.

– Леона найди мне это зелье. Я разберусь. Никто не пострадает, обещаю, – взмолилась Реймира. Девушка посмотрела на нее и покачала головой, соглашаясь.

– Хорошо, ваша светлость. Я принесу. Я все для вас сделаю.

– Спасибо, Леона. Ты даже не представляешь, как много

ты для меня сделаешь.

– Не больше, чем вы сделали для нашей семьи, – служанка присела в реверансе и быстро выскользнула за дверь

Лиам шел по коридору дворца и улыбался. А целовать супругу оказалось очень приятно. Ее губы были такими мягкими и податливыми. И такими сладкими. А волосы... Этот золотой водопад, который мягко струился у него между пальцев. У Лиамы всегда было много женщин. С четырнадцати лет его кровать не пустовала, но с семнадцати лет у него была всего одна постоянная любовница, а потом в его жизни появилась Клариса и все остальные женщины померкли на ее фоне. Однако ни с одной женщиной ему не было так приятно целоваться, как с женой. Он даже отметил, что его дружок весьма однозначно ответил на поцелуй. Значит, проблем с исполнением супружеского долга быть не должно. Закроет глаза, поцелует жену, а потом... Главное не открывать глаз раньше времени. И представить, что он занимается любовью с какой-нибудь хорошенькой фрейлиной. А там, он уйдет на войну, а его жена останется во дворце, рядом с королевой. А уж во время похода Лиам найдет кого-нибудь, кто согреет ему постель. Он вошел в свою комнату и увидел, что Джером перебирает его вещи.

– Джером, приготовь мне ванну. Сегодня я ночую у своей жены. Не жди меня.

– Давно пора, – буркнул Джером. – Женаты вы уже три дня, а все еще спите раздельно.

– Не бурчи, Джером, – обнял Лиам своего старого слугу. – Я еду на войну. Со мной отряд в двести человек.

– Откуда деньги взяли, молодой господин?

– Не твое дело, – Лиам постарался, чтобы голос, звуча сурово, но радость от того, что он сможет отправиться в поход наравне со всеми, помешала его голосу стать действительно суровым. Он подскочил к слуге и закружил его по комнате.

– Молодой господин, да отпустите же вы меня, – взмолился Джером уже через минуту. – Войдите в мое положение. В отличие от вас я уже не так молод. И мне такие прыжки противопоказаны.

– Ох, Джером. Я так счастлив. Так рад. Ты даже не представляешь. Теперь я могу последовать за своим господином, как рыцарь, а не как нищий оруженосец, которого взяли из милости, – Лиам сиял от радости. Слуга, глядя на своего любимого господина, не мог, не заразится его весельем и радостью. Лиам в двух словах рассказал, что это именно Реймира помогла ему получить отряд в двести человек. Джером приготовил ванну и помог своему господину вымыться. Когда Лиам одевался в свой лучший наряд, в комнату постучали. Джером открыл дверь и в комнату вошли двое слуг, сгибающихся под тяжестью огромного сундука.

– Ваша светлость, – обратился к нему один из слуг, комкая в руках шляпу. – Это леди Реймира приказала приготовить для вас. Она сказала, что вы сами, пересмотрев содержимое сундука, отберете самое нужное.

– Что здесь? – спросил Лиам.

– Ну, тут одежда. Наши женщины ткут самое нежное полотно для рубашек. А уж вязаные вещи из шерсти наших овец, являются самыми лучшими. В них вы не замерзнете в самый лютый мороз и не взопреете в самый жаркий день. А какие кольчуги делают наши кузнецы...

– Так, я понял, – перебил его Лиам. – Передай большое спасибо вашей госпоже. Хотя... Нет, не надо. Я сам смогу поблагодарить ее сегодня на ужине. А вы можете идти. И спасибо.

– Да не за что, ваша светлость, – обрадовано забормотали мужчины. Они, постоянно кланяясь, быстро вышли из комнаты. Лиам накинул кожаную куртку, оставив ее расстегнутой, застегнул на поясе перевязь с мечом и пошел к жене. Ему пришлось подняться на два этажа, и по дороге он еле отделался от нескольких довольно соблазнительных предложений совместной ночи. Он постучался, и ему открыла дверь миловидная женщина лет двадцати пяти. Она присела в реверансе и пропустила его в комнату. Лиам вошел и огляделся. Посреди комнаты стоял небольшой стол, накрытый белоснежной скатертью. На столе стояли тарелки с закусками, большое блюдо с фруктами, а также блюдо с фазаном и перепелками. Отдельно стояли бутылки с красным и белым вином.

– Я не знала, какое вино вы предпочитаете, и поэтому приказала принести несколько сортов, – услышал он мягкий го-

лос и повернулся к жене. Реймира в платье весьма простого покроя и с оголенными плечами выглядела весьма мило. Ее золотые волосы были заплетены в две толстые косы и убраны под сетку, украшенную речным жемчугом. Юноше захотелось сорвать с головы жены эту золотую преграду и распустить косы, ему хотелось видеть, как это золотое великолепие заструится вдоль спины, хотелось зарыться в них пальцами. Лиам улыбнулся и, подойдя к девочке, мягко ее обнял. Реймира застыла в его руках на мгновение, а потом легко выпуталась из его объятий. Лиам не стал ее удерживать.

– Я хотел поблагодарить вас за вещи, которые вы мне отправили.

– Я ваша жена и должна заботиться об удобстве и комфорте моего мужа и повелителя, – спокойно ответила ему девочка. – Вы любите красное вино?

– Да, – ответил Лиам. Реймира кивнула головой, словно соглашаясь с ним. Она подошла к столу и налила вина в два бокала. Подойдя, она протянула один из них мужу. Лиам взял бокал из холодных рук жены и сделал глоток.

– Неплохо, – похвалил он и поставил бокал на стол. Он не заметил, что девочка так и не притронулась к своему бокалу. Он взял ее за руку и начал покрывать ее мелкими легкими поцелуями. – Вы позаботились о моем удобстве, о моем войске, и даже о моей безопасности, послав со мной вашего слугу.

– Я... Я... Я... – залепетала девочка, безуспешно пытаясь

вырвать свои пальцы из его вроде бы слабой хватки. Лиам одной рукой прижал девочку к себе, покрывая поцелуями ее обнаженные плечи.

– Реми... – тихо прошептал он в поцелуй.

– Граф, отпустите меня, – попросила девочка. – Я хочу сказать тост. Прошу вас.

– Вы хотите, что... – непонимающе воззрился на нее юноша. – Вам не нравятся мои поцелуи?

– Поверьте, граф. Я знаю, что вы наверняка целуетесь намного лучше многих, но...

– Интересно откуда у моей целомудренной жены такие познания в поцелуях? – прошептал граф, продолжая выцеловывать ее шею. Одна рука опустилась на грудь девочки и нежно сжала мягкий холмик.

– Граф, да отпустите же вы меня, – в отчаянии вскрикнула Реймира. К счастью, муж услышал ее. Руки графа разжались, и девочка смогла вздохнуть.

– Реми, я не понимаю тебя, – начал, было, граф, но девочка быстро закрыла его рот ладошкой.

– Я все объясню. Но сначала давайте выпьем этого волшебного вина. У меня есть тост. Пусть каждый из нас двоих получит от этой ночи то, что хочет, – она снова наполнила его бокал. Лиам взял бокал из рук жены и улыбнулся.

– Если бы я не знал тебя, девочка, то заподозрил бы, что ты хочешь меня спить, чтобы я не смог осуществить свое право мужа. Должен предупредить тебя, моя дорогая, что да-

же несколько выпитых мной бутылок, не заставят меня отказаться от моих планов. Сегодня я сделаю тебя своей, – и он одним глотком осушил бокал до дна. Затем подхватил брыкающую девочку на руки и понес к кровати. Он опустил ее на шелковые простыни и накрыл собой, не позволяя ей двигаться, не давая освободиться. Лиам целовал лицо жены, попутно расшнуровывая на ней платье. Его руки задрали подол платья на талию, девочки и одной ногой он раздвинул ей ноги. Реймира застыла испуганной жертвой, позволяя рукам мужа ласкать и мять ее тело. Было стыдно сознаться, но руки Лиамы несли наслаждение и блаженство. А его губы будили в ней такое удовольствие, что в какой-то момент ей захотелось отказаться от всех своих планов. Внезапно муж застыл и потряс головой, затем взглянул на нее, стараясь сфокусировать взгляд.

– Граф? – тихо спросила она. – Что с вами?

– Что ты со мной сделала? – спросил он.

– Я ничего не делала, – прошептала она, со страхом глядя ему в глаза.

– Тогда почему у меня такое чувство, что действительность уплывает от меня. Я вижу тебя, но словно через пелену. Ты – это и ты и не ты, – он откатился от нее и застыл на спине, судорожно хватая ртом воздух. Реймира склонилась над юношей и увидела, как его глаза подернулись колдовской дымкой. Его взгляд был пустым и безучастным, сейчас юноша находился на грани сна и реальности. Реймира вскочила

с постели и открыла дверь гардеробной, из которой вышла Леона. Девушки приблизились к кровати и снова посмотрели на лежащего без движения юношу. Леона даже осмелилась ткнуть его светлостью пальцем в бок. Лиам не отреагировал.

– Что дальше? – спросила Реймира.

– А вот теперь вы можете делать с ним все, что захотите, моя госпожа, – сказала Леона.

– А что он будет помнить? Как заставить его запомнить ту информацию, что я хочу ему дать.

– А что вы хотите, чтобы он запомнил, моя госпожа.

– Мне нужно... – Реймира замялась. Она подумала немного и решилась. – Я хочу, чтобы он запомнил, что занимался со мной любовью.

– Но зачем вам тогда обманные чары? – не поняла ее Леона.

– Но я не хочу и не собираюсь заниматься с ним любовью. Но хочу, чтобы мой муж думал, что он сделал меня своей женой. Для этого мне нужны обманные чары. Пусть граф думает, что наш брак был подтвержден физически.

– Но зачем вам это, моя госпожа?

– Леона, он делает это не из-за любви ко мне, а по приказу нашего короля. Я не желаю, чтобы меня любили по приказу.

– Хорошо, – покачала головой служанка. – Я помогу вам. Но для того, чтобы создать эту иллюзию, вам все равно придется заняться с ним любовью.

– Что? – воскликнула Реймира.

– Да, моя госпожа. Только мы внесем в процесс некоторые изменения. Так, сначала нам нужно раздеть вашего мужа. Затем, – и Леона быстро зашептала в ухо девочки. Закончив, она посмотрела на шокированное лицо своей госпожи. – Вы все поняли?

– Да, иди. Я все сделаю. Не думаю, что это будет трудно.

– Я бы осталась и помогла вам, но не думаю, что вам захочется делать все это при свидетелях, – пролепетала Леона.

– Нет, нет, Леона, – залилась краской Реймира. – Я все сделаю сама. Только помоги его раздеть, – девушки в четыре руки быстро сняли с юноши кожаную куртку, сапоги и рубашку, – оставив на нем только штаны.

– А ваш муж очень красив, – сказала Леона, с интересом рассматривая юношу.

– Леона, иди. Жди за дверью, когда я тебя позову, – сказала Реймира и служанка, сделав книксен, быстро удалилась из комнаты. Девочка подошла к кровати и посмотрела на юношу, лежавшего на шелковых простынях. У Реймиры захватило дух, как всегда, было в присутствии мужа. Лиам походил на бога северных народов, купцы которых приезжают к ним в страну на своих огромных кораблях и привозят белоснежные шкуры, а также украшения и поделки из кости и золота. Один из купцов рассказал маленькой Реймире об огромных и свирепых зверях, которые гуляют по заснеженным территориям их родины. Он поведал маленькой девоч-

ке об отважных и прекрасных богах своей отчизны, яростных и непобедимых в битве, идущих в бой с песней и умирающих с улыбкой на губах. И впервые увидев Лиам, Реймира сразу поняла, о каких богах рассказывал ей заезжий купец. Лиам, граф Риверсайд был олицетворением этих богов северных варваров. Реймира развязала завязки на штанах и быстро сняла их с мужчины. Она посмотрела на его член, пока еще спящий в окружении светлых волос. Девочка, набравшись смелости, прикоснулась к члену мужа и обхватила его рукой. Лиам застонал, и Реймира отдернула руку. Посмотрев на юношу и удостоверившись, что тот спит, она уже смелее обвила пальцами орган юноши и заметила, как он напрягся и слегка увеличился в размерах. Девочка начала двигать рукой вверх и вниз и член юноши поднялся. Реймира отпустила его и встала с кровати. Затем девочка скинула верхнее платье, оставшись в легкой шелковой сорочке. Реймира забралась на кровать и села на бедра мужа. Руками она провела по бугрящимся мускулам плеч, огладила грудь мужчины и, склонившись к лицу, прошептала прямо в губы.

– Открой глаза, мой варвар. Я требую, – она чуть не соскочила с кровати, когда муж открыл глаза и посмотрел на нее затуманенным взглядом. Она собрала все свое мужество и позвала. – Лиам, люби меня, – его руки мгновенно сжали ее талию, прижимая к сильному мужскому телу. Лиам сел в кровати, сжимая ее в объятиях, целуя и лаская ее губами и руками. Реймира почувствовала, как еще сильнее на-

лил его орган, который сейчас упирался ей в ягодицы. Заведя руку за спину, она обхватила ствол ладонью, и начала двигать рукой вверх и вниз имитируя фрикции. Дрожь желания и возбуждения сотрясла тело мужа, и он начал двигаться ей навстречу, с силой толкаясь в кулак жены. Он стоял, вскрикивал, целуя ее везде, куда дотягивались его губы. Юноша руками сжал ее грудь, по очереди лаская соски. Его поцелуи становились все более собственническими, все более жесткими и агрессивными. Он уже не целовал ее, он клеймил ее своими поцелуями, словно доказывая себе и ей, что Реймира отныне принадлежит только ему. Реймира застонала и ее стон, словно снес последние тормоза. Лиам обхватил ее талию и, прижав к своему телу, несколько раз сильно дернул бедрами, а потом глубоко и чувственно застонал. Его рот раскрылся, словно юноша не мог вздохнуть, грудь ходила ходуном, руки свело судорогой. Реймира почувствовала влагу в ладони, и быстро проведя по стволу вверх-вниз пару раз, убрала руку. Лиам упал на подушки, тяжело дыша, и когда девушка уже слезала с постели, муж вдруг дернулся и произнес только одно слово.

– Кларисса?! Как ты... – после этого его глаза закрылись, и юноша погрузился в глубокий сон. Реймира вошла в гардеробную, где ее ждала Леона.

– Как все прошло, моя госпожа? – спросила она. Реймира показала ей испачканную руку. – Ну, вот и хорошо. Значит, он запомнит, что вы были с ним. Остался последний

штрих, – девушка достала из складок юбки маленький нож.

– Зачем это? – спросила Реймира.

– Будь ваш муж обычным человеком, и я воспользовалась кровью цыпленка или другого какого-нибудь животного. Но ваш муж является огненным магом и сразу поймет, чьей кровью испачканы простыни супружеского ложа. Поэтому вам придется дать мне свою кровь, моя госпожа. Я сделаю все очень осторожно и аккуратно, – девушки подошли к кровати, и Леона уколола палец Реймиры ножом. Несколько капель крови упало на простыни. – Ну, вот и все. Увидев эти следы, ваш муж сразу поверит, что он осуществил свое супружеское право.

– Хорошо, Леона, – сказала Реймира. – Пусть он думает, что сделал меня своей женой. Правду графу знать совершенно не обязательно.

– Вы чем-то расстроены, моя госпожа, – сказала Леона. Она посмотрела на юношу, лишь слегка прикрытого простыней. – Возможно, вы хотели бы, чтобы ваш брак подтвердился по-настоящему.

– Я бы очень хотела, чтобы мой брак стал настоящим, но дело в том, что мой муж не любит меня. Знаешь чье имя, он прошептал, когда занимался со мной любовью. Он позвал Кларису. Именно ее имя он шептал в экстазе. Поэтому все останется так, как было задумано, – и Реймира в сопровождении служанки покинула комнату.

Глава 5

Лиам проснулся после полудня, с головной болью. Он встал, потянулся и посмотрел на ту сторону, где, по его мнению, должна была спать его жена. Однако Реймиры в кровати не оказалось, как не оказалось ее в комнате. Но Лиам отчетливо помнил, что он всю ночь занимался с женой любовью. Он помнил, как целовал ее губы, они были такими сладкими и нежными. А ее грудь была такой мягкой. Его обдало жаром, когда он вспомнил, как погружался в жену, как ее лоно обхватывало его плоть с нежной силой. Оргазм был таким сильным и ярким, что даже сейчас его отголоски, заставили его член встать, а яйца поджаться. Что же, несмотря на свой юный возраст, его жена оказалась весьма горячей штучкой и Лиам точно не будет против, чтобы графиня Риверсайд выполняла свой супружеский долг до его отъезда. Он откинул покрывало, ища следы их близости, и увидел несколько пятен крови на шелковых простынях. Следов семени видно не было, и граф обрадовался. Значит, его семя не пропало даром. И возможно, уже до отъезда он выполнит, и второе желание короля и сделает своей жене ребенка. С таким темпераментом, как у его молодой жены, это будет очень легко. Граф позвонил в колокольчик, и Джером тут же возник на пороге.

– Ваше сиятельство? – тихо обратился он к Лиаму.

– Джером, где моя жена? – спросил он слугу.

– Ваша жена, господин? – не понял его слуга.

– Девушка, которая сегодня ночевала в моей постели, – нахмурился Лиам. В голове билась какая-то мысль, воспоминание, пугающее своей неправильностью.

– Но, ваше сиятельство. Когда я пришел, в вашей комнате никого не было, – сказал Джером. И тут юноша вспомнил. Когда Реймира слезла с кровати, ее контур слегка размылся и через ее черты, проступили черты Кларисы. Неужели Клариса обманом забралась в его постель. Лиам схватил простыню и вдохнул запах. Затем он взял нож и рассек себе ладонь. Капли крови упали на то место, где уже была кровь жены. Лиам забормотал заклинание, и кровь, вспыхнув рубиново-красным, снова приняла свою окраску. Что же кровь никогда не лжет. Он был с женой. Если бы он был с другой женщиной, то кровь изменила бы цвет. Значит, он занимался любовью именно с Реймирой, а облик Кларисы, просто возник в сознании. Он ведь изначально хотел так поступить. Заняться любовью с женой, представляя какую-нибудь девушку. Вот его сознание и сыграло с ним шутку, подарив Реймире облик Кларисы. Вот только интересно, слышала ли жена как он, занимаясь любовью с ней, звал другую девушку. Что же скоро он это узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.